

Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Факультет иностранных языков
Кафедра английской филологии

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
д-р филол. наук, профессор
И.В. Новицкая
« 18 » июня 2018 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ ВВС)

по основной образовательной программе подготовки бакалавров
направление подготовки 45.03.02 - Лингвистика

Грекова Ольга Максимовна

Руководитель ВКР
Канд. филол. наук, доцент
А. В. Морева
подпись
« 18 » июня 2018 г.

Автор работы
студент группы № 19401
О. М. Грекова
подпись

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 Теоретическое рассмотрение эвфемизмов как явления языка	7
1.1. Определение понятий «эвфемия» и «эвфемизм»	7
1.2. Классификации эвфемизмов	11
1.3. Способы образования эвфемизмов	17
1.4. Функции эвфемизмов в текстах СМИ	21
1.5. Трудности перевода эвфемизмов	23
1.6. Выводы по главе 1	27
Глава 2 Эвфемизмы в англоязычной прессе и их перевод (на материале новостных статей BBC)	29
2.1. Функционирование эвфемизмов в новостных статьях BBC	29
2.2. Классификация эвфемизмов по способу их образования	39
2.3. Способы передачи эвфемизмов в новостных текстах и возможные трудности	45
2.4. Выводы по главе 2	60
Заключение	62
Список использованной литературы	66
Использованные словари	69
Источники материала	71

Введение

В современном мире принято говорить обо всем, будь-то общественно значимые события в разных уголках планеты, войны и политические митинги или же выход нового фильма, книги, подробности личной жизни кинозвезд. Обо всем говорят на улицах, в личных беседах, пишут в сети Интернет и, конечно, печатают в газетах. Трудно представить мир, в котором исчезли бы все СМИ, ведь это основной источник знаний об окружающем мире, об обстановке в мире. Люди хотят знать все, что происходит на планете, как хорошее, так и плохое, и часто «отрицательные» новости выходят на первый план и освещаются куда более подробно.

При этом говорить напрямую о количестве жертв какого-либо происшествия или о социальных проблемах таких как, например, расовая или гендерная дискриминация в прессе не принято. Дабы смягчить преподносимую информацию с негативным значением, в прессе часто используются смягченные наименования – эвфемизмы. Данному явлению, эвфемии, и посвящена настоящая работа.

Изучением эвфемизмов занимается немалое количество ученых, опубликовано множество статей, монографий, написаны диссертации, однако при этом единое определение данного явления, признаки и классификации эвфемизмов отсутствуют. В настоящий момент в лингвистике происходит накопление материала, разработка критериев, по которым возможно было бы отнесение слов к разряду эвфемизмов, определение основных признаков эвфемизмов и др. Вклад в изучение эвфемии внесли такие ученые в области социолингвистики, как Л.П. Крысин, И.А. Стернин, Ю.М. Скребнев, А.М. Кацев; исследователи в области когнитивной лингвистики А.С. Карпова, М.В. Никитина; ученые, работающие в области лингвопрагматики М.Л. Ковшова; лингвисты, изучающие стилистику языка О.С. Ахманова, Б.А. Ларин; зарубежные лингвисты Б. Уоррен, Ч. Кейни, Д. Энрайт, К. Линфут-

Хэм, Дж. Нимэн и К. Сильвер; лингвисты, проводившие исследования в области функционирования эвфемизмов в газетном тексте Т.В. Бойко, Ю.С. Баскова, О.В. Обвинцева; в также ученые, создавшие работы в области перевода, в том числе Н.К. Гарбовский и мн. др.

Далеко не в каждом языке существуют словари эвфемизмов: на материале славянских языков лишь в нескольких, в том числе в русском и польском языках, были созданы подобные лексикографические издания и только в начале 21 в. В Европе и Америке составление эвфемистических одноязычных словарей более развито. Составлением словарей эвфемизмов занимались такие лексикографы, как Х. Росон, Р. Холдер, Е.П. Сеничкина. О создании параллельных (двухязычных) словарей эвфемизмов говорить пока вообще не представляется возможным, т.к. данное языковое явление еще не достаточно изучено.

Также недостаточно освященными остаются и способы передачи эвфемизмов при переводе. Лишь малое количество работ действительно затрагивают процесс перевода эвфемистических единиц (Е.В. Тулина, О.А. Горбачева), остальные же отражают лишь способы образования эвфемизмов (К.В. Попова).

В газетных текстах эвфемизмы используются очень часто. Зачастую читатель даже не осознает, что перед ним не прямое, а косвенное наименование чего-то страшного или неприятного, в этом и состоит суть использования данных единиц – упомянуть нечто, не привлекая к этому большого внимания. Однако при переводе распознавание эвфемизмов оказывается принципиально важным, ведь если эвфемистическая единица не идентифицирована, велика вероятность того, что в текст перевода будет привнесена отсутствующая негативная коннотация, что в свою очередь может привести к серьезным последствиям: обострению отношений между социальными группами или даже странами, искажению отношения к передаваемому событию и пр. Таким образом, *актуальность исследования*

определяется необходимостью изучения эвфемизмов для создания критериев отнесения лексических единиц к данному разряду, т.е. выявления эвфемии в новостном тексте и адекватной ее передачи в языке перевода.

Объектом исследования в данной работе являются эвфемизмы в новостных текстах современной британской прессы (BBC). **Предмет исследования** – языковые особенности и способы передачи эвфемизмов при переводе с английского языка на русский.

Целью работы является выявление особенностей и трудностей перевода эвфемизмов в новостных текстах современной британской прессы.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

1. определить понятие «эвфемизм»;
2. рассмотреть существующие классификации эвфемизмов для более глубокого понимания природы явления эвфемии;
3. выявить структурные особенности и основные способы образования эвфемизмов;
4. определить функции эвфемизмов в газетном тексте;
5. описать собранные эвфемизмы и рассмотреть их функционирование в новостном тексте;
6. выявить способы передачи эвфемизмов в прессе и отметить их возможные трудности.

Основными **методами исследования** являются анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, метод лингвистического описания, элементы количественного подсчета.

Источником материала исследования послужили новостные статьи интернет-издания BBC (Великобритания) за 2012-2018 гг., а также статьи с официальными переводами, опубликованные в сетевом издании Интернет-проекта ИноСМИ.RU. В качестве справочного аппарата привлекался материал лексикографических источников «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» [Holder, 2002] и «A Dictionary of Euphemisms and

Other Doubletalk» [Hugh, 1981].

Единицей анализа выступил текстовый фрагмент уровня предложения, включающий в себя одну эвфемистическую единицу. В процессе исследования было просмотрено более 2200 единиц, зафиксированных в словарях эвфемизмов, и около 650 контекстов. В результате отбора лексических единиц, использованных в необходимом значении в новостных статьях BBC News, был собран корпус, включающий в себя 50 эвфемизмов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования английских эвфемизмов в газетном тексте и выявленные способы их перевода на русский язык вносят вклад в развитие теории перевода, в частности тех её разделов, которые посвящены проблемам перевода стилистически маркированной лексики, а также в разработку проблем эвфемии (и связанным с ней обратным явлением – дисфемией) в рамках лексикологии и стилистики языка.

Практическая значимость работы состоит в том, что в полученные результаты могут быть использованы в теоретических курсах по лексикологии и стилистике английского языка, а также в практическом курсе письменного перевода, в частности в переводе текстов прессы.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, словарей и источников.

Апробация результатов исследования. По теме ВКР была опубликована статья «Некоторые наблюдения над эвфемизмами в современной британской прессе» в сборнике статей II Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы романо-германской филологии» (5 апреля 2018 г., г. Коломна). Основные положения промежуточных результатов исследования были изложены в докладе на V (XIX) Международной научно-практической конференции молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (19-21 апреля 2018 г., г. Томск).

Глава 1. Теоретическое рассмотрение эвфемизмов как явления языка

1.1. Определение понятий «эвфемия» и «эвфемизм»

Изучение эвфемии берет свое начало еще в 17 в., когда Томас Блаунт, английский лексикограф, определяет термин «эвфемизм» как хорошую или положительную интерпретацию плохого слова [Enright, 1985, p. 13].

В книге «Принципы истории языка», вышедшей в 1960 г. уже после смерти автора, немецкий ученый Г. Пауль приводит примеры семантических изменений трех типов, а также изменений, не поддающихся «простому подведению под один из трех классов». В этой категории находим и эвфемизмы, определяемые автором как косвенное обозначение вещи, упоминание которой из чувства стыда избегают [Пауль, 1960, с. 123]. Данная работа была написана, когда изучение эвфемии только зарождалось, но ученому удалось отметить важнейшие признаки процесса эвфемизации. С выпуска этой книги начинается активное изучение данного процесса, а Г. Пауль становится одним из основоположников исследования эвфемизмов.

Позднее в «Словаре русского языка» (Малый академический словарь) появляется определение эвфемизма как слова или выражения, используемого взамен грубого, невежливого, неприличного [МАС, 1984, с. 746].

В настоящее время исследование эвфемизмов ведется в следующих направлениях.

Традиционная лингвистика связывает эвфемиию непосредственно с синонимией, которая одновременно становится и средством, и результатом эвфемизации [Галкина-Федорук, 1959; Шанский, 1963].

В центре **социолингвистики** лежат такие понятия, как «табу», «политкорректность». Этот подход направлен на диахронический аспект изучения эвфемизации [Росон 1981; Реформатский, 2004; Крысин, 1996, 2004 и др.].

Когнитивный подход предлагает раскрыть этот процесс шире, чем внутрисистемные отношения языка (синонимия, антонимия, омонимия и т.д.) и рассмотреть эвфемизацию как ментальный процесс вторичного наименования [Карпова, 2001; Голованова, 2005].

Лингвопрагматический подход основан на теории о речевом общении Г.П. Грайса и максимах Дж. Лича [Босчаева, 1989, 1993; Заботкина, 1989 и др.].

Помимо вышеописанных подходов существует также **узкое и широкое** понимание эвфемизмов. Ряд ученых предлагает рассматривать эвфемиию как процесс вторичного наименования исключительно слов табу, что воспринимается в качестве узкого подхода [Булаховский, 1953; Варбот, 1997; Реформатский, 1998].

Приверженцы же широкого подхода помимо табу включают в список невежливые и/или неудобные слова и выражения. Так, эвфемизм, по определению Д.Н. Шмелева, это языковая единица, которая служит заменой нежелательного, слишком резкого наименования денотата [Шмелев, 1979, с. 402]. В энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой также представлено широкое определение эвфемизмов как нейтральных слов, заменяющих неприличные, грубые или нетактичные, в том числе и окказиональные, индивидуально-контекстные замены [Языкознание. Большой энциклопедический словарь, 1998, с. 590]. Отечественный ученый А.М. Кацев утверждает, что эвфемизмы неразрывно связаны с табу, однако и он придерживается широкого понимания эвфемизмов и определяет их как косвенные заменители страшного, одиозного, постыдного [Кацев, 1988, с. 5].

Наибольшее распространение получает социолингвистический подход к изучению эвфемии. Ниже представлена лишь малая часть определений, созданных в рамках социолингвистики.

И.Р. Гальперин полагает, что эвфемизмы – это замена неуместного (согласно общепринятым нормам) слова или выражения на подходящее

ситуации, приемлемое слово или выражение [Galperin, 1981, p. 173].

Ю.М. Скребнев понимает эвфемизмы как результат разного рода стилистической обработки. Они заменяют табуированные обществом названия на менее оскорбительные, безобидные или хотя бы менее обидные слова или выражения [Скребнев, 2003, с. 54].

А.М. Кацев считает эвфемию сложным многогранным языковым явлением и рассматривает ее в трех аспектах: социальном, психическом и собственно лингвистическом. Под социальным аспектом автор понимает моральные и религиозные нормы общества. Психический аспект подразумевает эмоциональное влияние на адресата. Собственно лингвистический аспект позволяет нам выделить два признака эвфемизмов: во-первых, наличие отрицательного, табуированного в обществе денотата, во-вторых, косвенное наименование, которое улучшает данный денотат [Кацев, 1988, с. 7].

Существует и другое понимание процесса эвфемизации. Вслед за Г. Паулем Б.А. Ларин определяет эвфемизм как троп (перифрастическое или образное наименование), ставя его в один ряд с такими понятиями, как метафора, метонимия, и полагает, что отличие кроется в назначении и сфере применения [Ларин, 1977, с. 110]. О.С. Ахманова прямо называет эвфемизм тропом [Ахманова, 1969, с. 521]. Однако В.П. Москвин опровергает данное определение: эвфемизмы и тропы, по мнению ученого, обладают различными функциями: эвфемизмы смягчают и очищают речь, а тропы украшают ее, т.е. выполняют эстетическую функцию, кроме того эвфемизмами могут быть семантически одноплановые языковые единицы (термины, заимствования) [Москвин, 2010, с. 30-31].

М.Л. Ковшова представляет «инновационный» подход к изучению эвфемизмов – лингвопрагматический. Она выдвигает предположение, что эвфемизм можно рассмотреть как речевой акт, как оборот, используемый в речевой коммуникации для смягчения речи и зависящий от языковой формы,

значения и говорящего [Ковшова, 2007, с. 29]. Однако, по мнению И.Н. Никитиной, данная теория пока не имеет хорошего обоснования: определение недоработанное, примеры неубедительные, неясные. Хотя такая точка зрения имеет право на существование и требует доработки [Никитина, 2009, с. 7-8].

Большой вклад в разработку вопросов эвфемии внесла И.Н. Никитина, обобщив в статье «Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования» полученный лингвистами опыт и результаты исследования. Обратимся к описанным И.Н. Никитиной трудам зарубежных исследователей.

Так, американский лингвист-испанец Ч. Кейни определяет эвфемиию как средство косвенного или смягченного переименования неприятного, оскорбительного или вызывающего страх предмета («the means by which a disagreeable, offensive or fear-instilling matter is designated with an indirect or softer term») [Цит. по Никитина, 2009, с. 2].

Е.И. Шейгал предлагает определять эвфемизмы и по способу создания необходимого эффекта. В рамках данного подхода эвфемизм основан на «преуменьшении степени отрицательного признака или на переключении оценочного признака с отрицательного на положительный» [Там же, с. 6]. Е.Н. Торопцева поддерживает данную точку зрения: избегание отрицательной и создание нейтральной или положительной коннотации – основа процесса эвфемизации [Торопцева, 2003, с. 20].

Д. Болинджер, изучая проблемы истинности в высказываниях, полагает, что эвфемизация – это способ избежать дополнительную, ненужную семантику. Эвфемия это своего рода обман, призванный скрыть неприятные смыслы [Болинджер, 1987, с. 23-43].

Выпущенная в 1985 г. монография под редакцией Д. Энрайт содержит в себе работы 17 британских и американских лингвистов. В ней понятие эвфемии рассматривается шире, чем это принято в русской лингвистической

школе. Авторы выдвигают предположение, что эвфемизм – это комплексное лингвистическое и экстралингвистическое явление. По мнению некоторых ученых, к эвфемизмам можно отнести и нумерацию этажей 12, 12А, 14 (чтобы избежать 13), и стоимость \$ 9,99 (меньше \$ 10). К ним можно отнести даже фиговый лист, прикрывающий отдельные места обнаженной статуи, и вежливые аплодисменты публики после неудачного выступления. Кроме того, вводится понятие «визуальных» эвфемизмов, которыми, по мнению Д. Мэй, изобилует британская телевизионная реклама. И.Н. Никитина соглашается с комплексной природой эвфемии, но в то же время указывает на целесообразность ограничения исследования эвфемизмов и призывает сосредоточить внимание на вербальных сигналах [Enright, 1985, p. 2].

Проанализировав все выше сказанное, можно сделать вывод, что на данный момент теория эвфемизмов находится в процессе накопления материала, разработки критериев, по которым возможно было бы отнесение слов к разряду эвфемизмов, в процессе определения основных признаков эвфемизмов и т.д.

Ввиду многоаспектности, динамичности и продуктивности проблем эвфемизации сохраняется необходимость в продолжении исследований в данной области.

1.2. Классификации эвфемизмов

Эвфемизмы занимают большой пласт современного лексикона любого языка, и, разумеется, были попытки упорядочить их. Лингвисты предлагают классификации, которые основываются на различных критериях, таких, как семантика, темы, мотивы, сферы использования и др. Сюда не будет включено деление эвфемизмов по способу образования: этот пункт будет

рассмотрен далее в отдельном разделе. Рассмотрим классификации, представленные отечественными и зарубежными лингвистами.

Согласно Е.П. Сеничкиной, эвфемизмы по семантическим признакам можно разделить на **конкретно называющие** и **прономинальные** (от лат. *pronomen* – местоимение). Примером к последним могут послужить слова *некоторые, неизвестно кто, другие, те* и т.д., они отличаются денотативной неопределенностью и лишь отсылочным образом указывают на денотат [Сеничкина, 2012, с. 13].

Е.П. Сеничкина также предлагает классифицировать эвфемизмы на исторические, эвфемизмы по происхождению, языковые и функциональные. **Историческими** автор называет эвфемизмы, которые выполняли функцию косвенного наименования в древности, например, *змея*, что дословно означало *земляная*.

Эвфемизмы по происхождению, по мнению автора, не являются эвфемизмами для современного человека, они выполняют сходную функцию замены слова или словосочетания с негативной коннотацией. К этой категории относятся медицинские термины, сокращения, аббревиатуры, например, *стенокардия* вместо исконного русского словосочетания *грудная жаба*.

Языковые эвфемизмы регулярно используются в качестве эвфемизмов и имеют помету «эвф.» в толковых словарях, например, *готов* вместо *пьяный*.

Наконец, **функциональные эвфемизмы** не являются собственно эвфемизмами, их использование не обусловлено лексической природой. Сюда относятся слова и словосочетания типа *кое-что, некоторый, знаешь, как это называется*, а также научные термины, используемые в несвойственном им контексте в переносном значении [Сеничкина, 2008, с. 12-14].

По мотивированности употребления Е.П. Сеничкина предлагает

различать **эвфемизмы-табуизмы** и факультативные эвфемизмы. Первые отражают узкий подход к пониманию эвфемии и заменяют «запрещенные» слова. В древности за произнесение таковых жестоко наказывали, в современном мире табуизмами считаются слова, которые не имеют нейтрального обозначения денотата, а существующие способы наименования таких явлений не входят в литературный язык, и зачастую представляют собой матерные слова и словосочетания.

Факультативными эвфемизмами Е.П. Сеничкина называет необязательные замены. Косвенное наименование используется для того, чтобы не обидеть адресата, но в тоже время прямое наименование не исключается [Там же, с. 9-10].

Д.Н. Шмелев, опираясь на частотность/общеупотребительность, различает «более или менее» устойчивые замены и индивидуально-контекстные. **Устойчивые эвфемизмы** основываются на синонимичности понятий и имеют помету «эвф.» в словаре (напр., *задерживается* вместо *опаздывает*). А **индивидуально-контекстные эвфемизмы** возникают окказионально («И Квашин... искоса поглядел на жену и тещу, чтобы узнать, как подействовала его ложь, или, как он сам называл, *дипломатия*». Чехов) [Шмелев, 1979, с. 402].

С другой стороны подходит к классификации эвфемизмов американский лингвист Ч. Кейни. Он разработал классификацию эвфемизмов на основании мотивов, по которым осуществляется эвфемистическая замена. Ученый выделяет **эвфемизмы суеверия, деликатности и приличия**, основанные на следующих мотивах: вуалирование непристойностей, смягчение неприятной правды и сокрытие обиды [Цит. по Никитина, 2009, с. 2]. Однако у данной теории есть недостатки. Н.И. Никитина отмечает, что классификация и примеры, приведенные в работе Ч. Кейни, не отличаются последовательностью и логичностью, и не всегда можно понять, по какой причине та или иная языковая единица была отнесена к определенной группе

эвфемизмов [Никитина, 2009, с. 2-3].

Рассмотрим еще одну, более детальную классификацию, основанную на теме. Ее автор Л.П. Крысин, в первую очередь, отделяет эвфемизмы, используемые в личной жизни, от тех, что используются в социальной жизни. Далее внутри каждой группы выделяются семантические поля, группирующие подгруппы. Так, в **эвфемизмах личной жизни** выделяются темы физиологии (*освободи нос* вместо *высморкайся*), «неприличных» частей тела (*конец, палка* в качестве обозначения мужского члена в просторечии), отношений между полами (*находиться в близких, интимных отношениях* в значении физической близости) и болезней, смерти, похорон (*недомогать* вместо *болеть*; *ушел от нас, его не стало* вместо *умереть*; *кончина* вместо *смерть*) [Крысин, 2004, с. 268-269].

В **эвфемизмах социальной жизни** таких тем (сфер) оказывается много больше [Там же, с. 277-280]:

1. дипломатия (*пойти на крайние меры, непредсказуемые последствия*);
2. репрессивные действия власти и меры партийного и административного воздействия на людей (*высшая мера* вместо *смертная казнь*);
3. государственные и военные тайны и секреты, например, производство оружия и определенных видов техники (*объект, продукт, изделие, ящик*);
4. деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и т.п. (*выполнить задание, провести операцию по задержанию преступника*);
5. сфера распределения и обслуживания (*товары повышенного спроса, дефицитные товары*);
6. отношения между различными национальными и социальными группами (*некоренное население, этническая чистка*);
7. некоторые названия профессий (*оператор машинного доения*,

оператор очистных работ).

Глубокую работу провел и А.М. Кацев. Классифицировать эвфемизмы, по его мнению, можно опираясь на различные параметры [Кацев, 1988, с. 38-54].

Так, в основе первой его классификации лежит **способ наименования**, о котором речь пойдет в следующем разделе.

Критерием второй классификации является **структура**. Эвфемизация, согласно А.М. Кацеву, может проходить на уровне слова, словосочетания и целого предложения.

Третьим признаком автор выделяет **стилистическую коннотацию**. Условно можно разделить эвфемизмы на нейтральные (*он, тот* в значении *черт*), экспрессивно ассоциативные (*посадить красного петуха на крышу* в значении *поджечь дом*) и оценочные или эмоциональные (*господин* в значении названия птицы *орел*).

Так как А.М. Кацев связывает эвфемиию в первую очередь с понятием табу, следует полагать, что классификация тем табу служит основой для группировки заменяющих их эвфемизмов. В связи с этим целесообразно привести лексико-семантическую классификацию современных табу [Кацев, 1988, с. 12-24]:

1. сверхъестественные силы, косвенное наименование которых вызвано скорее языковой традицией, нежели общественным запретом (*создатель, всевышний, lord, creator* в значение «бог»);
2. смерти и болезни (*to take the ferry* ‘сесть на паром’, *to go* ‘уйти’ в значении «умереть»);
3. пороки (*three sheets in the wind* ‘три шкота на ветру’, в значении «пьяный»);
4. половая сфера (*tart* ‘сладкий пирожок’, в значении «проститутка»);
5. преступления и их последствия (*to send to glory* ‘отправить к

славе', в значении «убить»);

6. бедность (*to be in Queer Street* 'оказаться на Странной улице', в значении «быть бедным»);

7. некоторые профессии (*glass maintenance engineer* 'инженер по поддержанию стекол в порядке', в значении «мойщик окон»);

8. умственные и физические недостатки (*soft* 'мягкий', в значении «сумасшедший»);

9. физиология (*in the straw* 'в соломе', в значении «беременная»);

10. некоторые предметы одежды (*indescribable* 'невыразимые' в значении «брюки»).

Автор указывает и на то, что в разных культурах можно выделить, помимо вышеперечисленного, специфические темы табу, например, эвфемистические наименования сильных эмоций в английском языке, что обусловлено национальной чертой англичан – сдержанностью (*cerebral agitation in connection with women* 'мозговое волнение в связи с женщинами, в значении половое влечение') [Кацев, 1988, с. 25].

Не составляет труда заметить, что классификация табу А.М. Кацева во многом совпадает с тематической классификацией Л.П. Крысина. А остальные приведенные классификации в большинстве своем не опровергают друг друга, а скорее дополняют. Американские лингвисты Дж. Нимен и К. Сильвер выдвинули идею об отсутствии четких критериев эвфемизмов и субъективности отнесения слов к этому разряду [Neaman, Silver, 1983]. Другими словами, классифицирование (систематизация) эвфемизмов также несет некоторую субъективность: многое зависит от выбранного подхода к изучению эвфемизмов, определения понятия, на которое опирается ученый, выделенного аспекта для классификации и пр. Только учитывая все возможные классификации эвфемизмов, возможно создание наиболее полной картины данного лексического пласта языка.

1.3. Способы образования эвфемизмов

Большинство лингвистов как зарубежного, так и отечественного языкознания выделяют одни и те же способы образования эвфемизмов. Это метафора, метонимия, перифраз и заимствованные слова, расширяя этот список уже своими способами, которые в той или иной мере повторяют друг друга (И.Р. Гальперин, Дж. Гриноу и Дж. Китредж, О. Есперсен, Дж. Вильямс). В большей степени различие классификаций по способу образования состоит в терминологии и степени детальности.

Удобная для знакомства с эвфемизмами классификация представлена А.М. Кацевым – она позволяет видеть картину в целом, так как группы, на которые поделены все эвфемизмы, широкие и отражают лишь общий способ образования. Лингвист делит эвфемизмы на следующие классы [Кацев, 1988, с. 60-68]:

1. семантические сдвиги (*to get the pink slip* ‘получить розовый листок’ в значении «быть уволенным»);
2. изменение формы: звуковая аналогия (*Gad* вместо *God*), негативная префиксация (*not quite healthy*) и сокращение (*TB* вместо *tuberculosis*);
3. заимствования: (*intoxicated* вместо *drunk*), в том числе калькирование (*to join the majority* от латинского *abire ad pluras* в значении умереть).

По мнению многих лингвистов, одна из наиболее детальных классификаций принадлежит Б. Уоррен. Она не противоречит другим работам, однако предоставляет возможность проследить конкретные способы образования эвфемизмов. Ниже представлена данная классификация, несколько дополненная американским ученым К. Линфут-Хэм [Linfoot-Ham, 2005, p. 230-232, 242]. Лингвисты в первую очередь выделяют формальные и семантические способы, затем раскрывают подробнее каждый пункт.

К формальным способам относятся:

1. Словообразовательные средства:

1.1. сложение слов (compounding): слитное и через дефис (*honeybucket, thunder-box* в знач. *туалет*);

1.2. аффиксальное словообразование (derivation), результатом которого становятся диминутивы (*lavvy, privy* в знач. *туалет*);

1.3. ономатопея (onomatopoeia), то есть звукоподражание или аудиальная метафора (*tinkle* ‘звенеть’ в знач. *мочиться*);

1.4. инициальная аббревиация (acronyms) «акронимы» (*AIDS* ‘СПИД’ вместо *Acquired Immune-Deficiency Syndrome* ‘синдром приобретенного иммунодефицита’);

1.5. контаминация или корнесложение (blending), однако ни Б. Уоррен, ни К. Линфут-Хэм не приводят примеры подобного словообразования эвфемизмов, как и не поясняют саму суть процесса; объяснение находим в работе Н.И. Никитиной: слияние двух слов в одно, наложение одного слова на другое (*shouse* вместо *shit house*);

2. Фонетические изменения:

2.1. фонетическая замена (phonemic replacement), которая заключается в искажении формы слова, то есть в замене фонем (*shoot* вместо *shit*);

2.2. рифмовка, рифмованная субституция (rhyming slang) замена грубого обозначения близкозвучным словом или словосочетанием (*mickey bliss* вместо *piss, tomtit* вместо *shit*);

2.3. произнесение слова наоборот (backslang) (*epar* вместо *rape*);

2.4. аббревиация (abbreviation) (*eff* – название шестой буквы алфавита – вместо *fuck*, как во фразе *eff off* вместо *fuck off*);

2.5. прием опущения (deletion), который подразделяется на два вида: фонетическое опущение (*Did you...?* вместо *Did you have sexual intercourse?*) и графическое опущение (*f* – вместо *fuck*);

3. **Заимствования** (loanwords), в основном, но необязательно, из французского (*affair(e)* вместо *extramarital engagement*) или латинского языка (*faeces* вместо *excrement*).

К **семантическим способам** образования эвфемизмов относятся:

1. **конкретизация** (particularisation), то есть использование слова с более широким значением, понимание которого требует конкретизации в контексте (*satisfaction* вместо *orgasm*);
2. **импликация** (implication), для того, чтобы понять значение эвфемизма необходимо проследить цепочку преобразований, логических связей от исходного, табуизированного слова, к используемому эвфемистическому наименованию, как напр. *loose* подразумевает *unattached*, что указывает на значение *sexually easy/available*;
3. **метафора** (metaphor) (*it's a red letter day* вместо *menstruation*);
4. **метонимия** (metonym), то есть использование общего слова для обозначения чего-то конкретного (*it* вместо *sex*);
5. **антифразис** (reversal или 'irony') выражение явления через противоположное значение (*blessed* вместо *damned*);
6. **литота** (understatement или litotes) преуменьшение какого-либо признака обозначаемого предмета или явления (*sleep* вместо *die*);
7. **гипербола** (overstatement или hyperbole), обратный литоте процесс, преувеличения той или иной характеристики (*fight to glory* вместо *death*);
8. **употребление имени собственного вместо нарицательного** (*Austen's 'Kitty'* в значении *prostitute* 'проститутка') и прикрепление к понятию географического определения (*English guidance* в значении *sadism*).

Приведенная классификация в первую очередь отражает процессы эвфемизации в английском языке, поэтому некоторые способы нельзя

отнести к русскому языку. В частности, в классификациях отечественных лингвистов не встречается такой прием, как произнесение слова наоборот, слабо распространены ономотопея и контаминация. Однако и в русском языке есть специфические способы образования эвфемизмов, такие как [Крысин, 1996, с. 280, 282]:

1. слова-определители с «диффузной» семантикой: (*некоторый, известный, определенный, соответствующий, надлежащий*);
2. глаголы с приставкой *под-* (*Можно я подойду? Не подскажите?*).

Большое распространение получила классификация В.П. Москвина. В книге «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» лингвист дает подробное, детальное описание каждого способа образования эвфемизмов. В.П. Москвин предлагает разделить приемы эвфемизации на четыре разряда [Москвин, 2007, с. 167-227]:

1) **приемы двусмысленной речи**, среди которых незамкнутая метафора, сравнение, метонимия, фигуры интертекста, антифразис, фонетическая аллюзия и др. ([моряк – сидящему на его шинели сослуживцу] Подыми *корму*, комендор! (С. Антонов. Песня); [на заборах и стенах] *Останавливаться* строго воспрещается; Опять пришел этот *мерз...* то есть я, конечно же, хотел сказать – хороший человек);

2) **приемы нарочито неясной речи**: *abstractum pro concreto* (замена обобщенным понятием), логическое перифразирование, заумный язык и искусственная книжность, умолчание, эллипсис, антономасия и др. (*Известная организация* вместо *КГБ*; В этот самый миг, точно булавка, вонзился в меня *сзади*, «пониже поясицы», разъяренный щипок Татьяны Павловны (Ф.М. Достоевский. Подросток); Женщина на фронте, сами знаете, – объект, так сказать, *пристального внимания*. И есть случаи, когда *не выдерживают* (Б. Васильев. А зори здесь тихие...) – не уточнено чьего внимания и какого);

3) **приемы нарочито неточной речи:** перенесение с вида на вид, мейозис, перенесение с вида на род (*сочинитель* вместо *врать*; *экономия* вместо *скупость*; *приболел* вместо *болен*; *полный* вместо *толстый*);

4) **метономазия как фигура ассоциативно нейтральной речи**, т.е. замена языковой единицы родного языка на синоним иноязычного происхождения, либо на иноязычный эквивалент (...«восстановите, пожалуйста, *статус-кво*» вместо *вышвырни этого мерзавца*; загорать *топлес* в значении *без верхней одежды*; Никакого на ней трико нет, совершенно *au naturel* (П. П. Гнедич – о танцовщице)).

Таким образом, существуют различные способы образования эвфемизмов, как и различные способы их классификации. Помимо универсальных приемов применяются и специфичные для различных языков модели создания эвфемистических наименований.

1.4. Функции эвфемизмов в текстах СМИ

Эвфемизмы – очень распространенный прием целенаправленного воздействия на читателя, журналисты часто прибегают к использованию данных языковых единиц с различными целями.

Одной из таких целей Т.В. Бойко называет вуалирование определенным образом конфликтной ситуации, в результате чего у читателя формируется неполное представление об описываемом событии. Для достижения данной цели в газетном тексте принято использовать так называемые смягчающие переименования [Бойко, 2006, с. 13-14].

Вторая цель, согласно автору, заключается в создании коммуникативного и этического комфорта в первую очередь при обсуждении таких деликатных тем, как физическая неполноценность, социальный статус,

возраст и т.п. Существует целый ряд политически-корректных эвфемизмов, призванных выполнять эту функцию, которые постепенно переходят в разряд клише, что не уменьшает их эвфемистическую функцию, а наоборот делает данные языковые эвфемизмы незаметными, так как реципиент воспринимает их механически [Там же, с. 14].

Т.В. Бойко не обходит стороной и использование эвфемизмов с целью замены традиционно табуированных слов, выражений и тем, таких, как криминал, интимные отношения, смерть. Однако здесь автор оговаривает, что употребление прямых наименований также является допустимым и стандартным в прессе, а эвфемизмы используются только в том случае, если они позволяют добиться внимания большей аудитории и максимально точно воплощают авторский замысел. В этом случае эвфемизмы не смягчают прямую номинацию, наоборот, они привлекают внимание к обозначаемому денотату, заинтересовывают шутливым тоном, вызывая у реципиента цепочки ассоциаций, причем «чем щекотливее тема, тем больше она привлекает внимания» [Там же, с. 15-16].

По мнению Т.В. Бойко, эвфемизмы также призваны сглаживать негативные свойства того или иного предмета и заменять неприятные или пугающие слова [Там же, с. 17].

Перечисленные выше функции эвфемизмов связаны, в первую очередь, с созданием благоприятных условий для реципиента: аккуратное обращение с щепетильными темами, проявление вежливости и такта по отношению к различным социальным группам и тому подобное. Однако порой эвфемизмы используются с целью скрытого манипулирования аудиторией, то есть в интересах автора: неполная передача истины, представление непопулярных идей в хорошем свете, оправдание политики правительства, стремление завуалировать действия, нарушающие права человека, избежать осуждения общественности, оскорбления индивида или группы лиц и пр. Мягкая формулировка негативной информации не вызывает раздражения в сознании

читателей, что позволяет влиять на мнение общественности, создавая необходимую эмоциональную оценку какого-либо события [Баскова, 2006, с. 16; Темирбаева, 1992, с. 13; Кипрская, 2005, с. 12].

Эвфемизмы также используются в том случае, если автор при помощи контраста нейтральной и иносказательной лексики стремится передать свое несогласие с культурой вуалирования и переименования неприятных явлений в тексте прессы [Бойко, 2006, с. 15].

В целом же, использование эвфемизмов в текстах СМИ – это творческий и субъективный процесс. Эвфемия в разных контекстах либо оправдывает представляемые события, так как в природе эвфемизмов заложена позитивная оценка, либо отражает оценку автора к описываемой ситуации, придавая ей достоверность и убеждая реципиента в ее верности, либо привлекает к обсуждаемой теме внимание, апеллируя к эмоциональному фону восприятия читателей [Там же, с. 18-19].

1.5. Трудности перевода эвфемизмов

Н.В. Гоголь говорил, что хороший переводчик должен стать «как зеркало», следовательно, эвфемизмы при переводе также следует передавать. Однако такая необходимость обуславливается и пожеланиями заказчиков или авторов исходного текста, из чего вытекает вывод: эвфемизмы необходимо переводить эвфемизмами.

Однако, по мнению М.Ю. Бродского, нельзя забывать, что перевод совершается не только с языка на язык, но и с культуры на культуру, а ведь в русском языке эвфемизмы не так активно используются, как в английском. Одной из трудностей становится интерпретация эвфемизма в оригинальном источнике, так как далеко не каждый эвфемизм представлен даже в

одноязычных словарях, не говоря уже о двуязычных. Все это превращает процесс перевода эвфемизмов в творческий процесс угадывания смысла эвфемистического наименования из контекста. Например, *domestic incarceration survivor* ‘выживший домашнее заключение’, *housewife* ‘домохозяйка’ [Бродский, 2011, с. 108].

К.В. Попова утверждает, что существует несколько факторов, которые влияют на сохранение эвфемистического компонента при переводе, среди них контекст, наличие или же отсутствие соответствующей языковой единицы в словарном составе переводящего языка, а также схожесть эмоционально-экспрессивной окраски слов оригинала и возможных эквивалентов [Попова, 2014, с. 221].

О.А. Горбачева, посвятившая одну из своих работ особенностям перевода эвфемизмов с английского языка на русский, говорит, что существует множество способов перевода эвфемизмов, и они напрямую зависят от контекста. Согласно автору, не существует такого приема, который можно было бы использовать в любой ситуации, а для правильного понимания и перевода эвфемистических наименований необходимы и дополнительные фоновые знания [Горбачева, 2016, с. 422].

Несмотря на это существует некий механизм, которому переводчик может следовать при передаче эвфемистических единиц. Он направлен на выбор наиболее точного эквивалента, который описывал бы сходную ситуацию и при этом не отличался по стилистической окраске [Гарбовский, 2004, с. 411].

На первом этапе работы переводчика с эвфемистичными наименованиями происходит декодирование смысла посредством обращения к двуязычному словарю. Для правильного понимания и дальнейшей работы с единицей, согласно Н.К. Гарбовскому, необходимо произвести идентификацию трех типов: во-первых, идеографическую, заключающуюся в нахождении нейтрального (денотативного) значения, т.е. нейтрального

синонима, который отражает лишь главные свойства объекта. После этого определяется образная основа знака или его метафорическое значение. Наконец, определяется, какое место занимает исходная единица среди стилистических синонимов. На данном этапе формируется полное представление об исходном эвфемизме [Там же, с. 412].

На втором этапе, на этапе реконструкции, происходит поиск эквивалентного обозначения в переводном языке. Выбор эквивалента происходит в обратной декодированию последовательности. В первую очередь, следует обратить внимание на найденный нейтральный синоним переводной единицы и установить его денотативный эквивалент. После этого подобрать необходимую стилистическую парадигму синонимов в языке перевода, исключив ряды синонимов, которые относятся к иному стилю. Этап реконструкции завершается выбором знака из стилистической парадигмы, имеющего схожую метафорическую основу [Там же, с. 413].

В настоящее время ведутся исследования в данной сфере, а именно попытки сформулировать сами приемы перевода. Так, О.А. Горбачева отмечает, что эвфемизмы, образованные путем преувеличений или же преуменьшения, обычно не представляют трудностей в процессе перевода, а перевод литоты основан на **антонимическом переводе** с использованием языковых единиц с положительной коннотацией [Горбачева, 2016, с. 6].

И.Н. Никитина проводит анализ экономических эвфемизмов и их переводов и выявляет возможные способы перевода заменных наименований. Наиболее продуктивным она называет **заимствования**, которые могут быть двух типов: калька, т.е. использование переводческого **приема калькирования**, который подразумевает поморфемный или пословный перевод исходной единицы, например, *период отрицательного экономического роста* ‘*period of negative economic growth*’ (вместо *economic crises* ‘экономический кризис’); и варваризм, иностранное слово или выражение, не полностью адаптированное в языке перевода, при этом

используется **прием переводческого транскрибирования**, например, *флуктуация* ‘fluctuation’ вместо *нестабильность*, *аддикция* ‘addiction’ вместо *привыкание, зависимость* [Никитина, 2013].

Помимо названных приемов перевода эвфемизмов распространенным автор называет и **описательный перевод**, например, *иметь большие финансовые проблемы* вместо "fall out of bed". Однако при этом приеме эвфемистическое значение неизбежно теряется, в связи с чем автор отмечает, что предпочтительным в подобных случаях является употребление эвфемизма-аналога, например, *быть на мели*. [Там же].

Трудности при переводе, а именно при распознавании и понимании, в первую очередь, представляют эвфемизмы, основанные на фигурах интертекста, и содержащие реалии, например, *отдать дань*, используемый в значении «дать взятку» [Там же].

Существует также мнение, что при переводе некоторых эвфемистических единиц, в частности военно-политических эвфемизмов, вообще невозможно сохранить их основную функцию вуалирования, так как феномен политкорректности в России не так распространен, как в Европе и США: россияне привыкли к прямым номинациям в прессе. Единственным способом перевода, при котором сохраняется эвфемистическое значение, авторы называют калькирование. Данный вывод сделан на основе анализа переводов военно-политических эвфемизмов [Тулина, 2017, с. 50-52].

Таким образом, работа с эвфемизмами является важной частью перевода в целом. При подборе эквивалентов необходимо быть уверенным в правильности понимания языковой единицы и ее стилистических особенностей, осознавать разницу культур и способность реципиентов перевода воспринимать эвфемистические единицы, а также уметь подбирать правильный способ перевода для достижения заложенной в оригинале цели.

1.6. Выводы по главе 1

В первой главе нами были рассмотрены различные подходы к определению понятия эвфемии, в т.ч. социолингвистический, получивший наибольшее распространение среди лингвистов. Согласно данному подходу эвфемизм определяется как средство косвенного или смягченного переименования неприятного, оскорбительного или вызывающего страх предмета.

В виду многоаспектности данного языкового явления существует множество различных способов классификации эвфемизмов, основывающихся на различных принципах, таких как, темы и сферы, употребительность, происхождение, семантика, мотивированность употребления и пр.

Детальную классификацию, основанную на теме эвфемизации, создал Л.П. Крысин, включив в нее две больших сферы употребления (личная и социальная жизнь) и разделив их в дальнейшем на подгруппы. Именно на данную классификацию мы опирались для дальнейшего исследования эвфемизмов.

Еще одна работа, на которой будет основываться наше исследование, это классификация по способу образования А.М. Кацева, включающая в себя семантические сдвиги, изменение формы и заимствования.

Помимо этого, были изучены функции эвфемизмов в газетном тексте, среди которых были выделены вуалирование конфликтной ситуации, создание коммуникативного комфорта, замена традиционно табуированных слов, а также неполная передача истины и оправдание некоторых идей и политики правительства.

Наконец, были обозначены факторы, влияющие на выбор способа перевода: наличие соответствующей языковой единицы в переводящем языке, близость эмоционально-экспрессивной окраски слова. Были также

намечены трудности работы переводчика с эвфемизмами, наибольшую из которых представляет понимание и передача эвфемизмов, основанных на фигурах интертекста, и эвфемизмов-реалий. Помимо этого предложен вариант механизма, которому можно следовать при переводе эвфемистических наименований, выработанный Н.К. Гарбовским, и существующие приемы перевода данных языковых единиц, среди которых антонимический и описательный перевод, транскрибирование и калькирование.

В дальнейшем будет проведен анализ выделенных из современной англоязычной прессы эвфемизмов на основе упомянутых классификаций, а также будет совершена попытка выделить конкретные способы перевода разных типов эвфемистических единиц.

Глава 2 Эвфемизмы в англоязычной прессе и их перевод (на материале новостных статей BBC)

2.1. Функционирование эвфемизмов в новостных статьях BBC

Как уже было сказано ранее, эвфемизмы часто используются в современной англоязычной прессе и являются ее неотъемлемой частью, выполняя множество различных функций. Именно поэтому газетный текст, а в частности статьи новостной службы BBC (Великобритания) [BBC News, 2018], был выбран материалом для исследования функционирования и перевода эвфемизмов.

По признаку частотности и общеупотребительности эвфемизмы можно поделить на «более или менее» устойчивые замены, имеющие помету «эвф.» в словаре и индивидуально-контекстные, возникающие окказионально [Шмелев, 1979, с. 402]. Для данного исследования интерес, в первую очередь, представляют эвфемизмы, зафиксированные в словарях. Однако такие пометы («эвф.», «euph.») встречаются довольно редко, а специальные одноязычные словари эвфемизмов появились лишь в конце XX в. (в России первый словарь появился только в 2008 г.) [Арсентьева, 2010, с. 62].

Для вычленения эвфемизмов в тексте англоязычной прессы нами были выбраны словари «A Dictionary of Euphemisms. How Not to Say What You Mean» [Holder, 2002] и «A Dictionary of Euphemisms and Other Doubletalk» [Hugh, 1981].

Поиск единиц анализа проходил в два этапа. На первом этапе задачей был поиск эвфемизмов в газетных текстах с уже существующим переводом. Для достижения данной цели был создан корпус статей новостной службы BBC за 2016-2017 гг. по различным тематикам и их официальных переводов, найденных посредством сетевого издания – Интернет-проекта ИноСМИ.RU, общим количеством более 400 страниц печатного текста (средним объёмом страницы 1700 знаков без пробелов) или 88 статей. Далее по созданному

корпусу проводился поиск эвфемизмов с опорой на указанные выше словари. Найденные единицы проверялись на совпадение значения в контексте и дефиниции из словаря эвфемизмов. В результате первого этапа работы было проанализировано более 1500 единиц (слова, начинающиеся с букв *A, B, C*, в обоих словарях), однако в текстах статей было найдено только 18 эвфемизмов из данного объема. Такой способ поиска оказался весьма трудоемким и не совсем эффективным, по причине того, что созданный корпус включал в себя небольшой объем статей и относился к ограниченному количеству тем, ведь в связи со сложившимся политическим состоянием в мире лишь малое количество статей переводятся на русский язык. По этой причине был выбран другой подход к поиску эвфемизмов.

Второй этап состоял в поиске эвфемизмов с опорой на один словарь эвфемизмов – словарь Р. Холдера, так как на предыдущем этапе работа с ним оказалась наиболее эффективной, тем более что он является одним из последних лексикографических изданий подобного типа (2002 г.). На этом этапе отбор происходил посредством глобального поиска на новостном сайте ВВС. По результатам поиска также проводился анализ контекстов (от 10 до 30 употреблений к каждому эвфемизму). По итогам второго этапа было просмотрено примерно 700 единиц (слова, начинающиеся с букв *C* и *D*) и найдено 32 эвфемизма с разным количеством употреблений в новостных статьях.

Все найденные эвфемизмы (50 единиц) в первую очередь были распределены по группам, в соответствии с лексико-семантической классификацией Л.П. Крысина, на социальные и личные. Далее рассмотрим подробно каждую из них, включая подгруппы.

Социальные эвфемизмы.

В эту группу, как было описано ранее, входят эвфемизмы, которые используются в социальной жизни, т.е. направлены на большую аудиторию, в отличие от личных эвфемизмов. В нее входят следующие сферы: 1)

дипломатия, 2) репрессивные действия власти и меры партийного и административного воздействия на людей, 3) государственные и военные тайны и секреты, например, производство оружия и определенных видов техники, 4) деятельность армии, разведки, милиции, уголовного розыска и т.п., 5) сфера распределения и обслуживания, 6) отношения между различными национальными и социальными группами, 7) некоторые названия профессий.

1. Первой подгруппой социальных эвфемизмов, шире остальных представленной в газетных текстах, является **дипломатия**, относящаяся к социальной сфере использования. Эвфемизмы данной подгруппы часто используются в интересах издательства с целью завуалировать действительное состояние дел и оправдать непопулярную политику правительства.

Так, в статье посвященной антитеррористическим организациям в Лондоне, которые получают специальное финансирование, используется эвфемизм *credibility gap*, определяемый в словаре эвфемизмов как ‘the extent to which you are thought to be lying’. Ср.:

*He said that organisations who have taken Prevent funding have a considerable **credibility gap** within the Muslim community [BBC, 2018].*

Данный эвфемизм был введен в употребление для обозначения расхождения между словами и поступками, противоречивости, дословно его можно перевести как ‘недостаток доверия’. Подобное выражение называет неудобную ситуацию путем перефразирования, преуменьшая отрицательную коннотацию. У читателя создается впечатление, что ситуация не настолько серьезная, насколько она могла бы быть, ведь ‘недостаток’ это не ‘отсутствие’. Таким образом, достигается основная функция эвфемизмов – избежание негативного компонента значения, при описании той же денотативной ситуации.

2. Следующая подгруппа социальных эвфемизмов, **репрессивные**

действия власти и меры партийного и административного воздействия на людей, представлена не так широко. Самым ярким ее примером можно назвать эвфемизм *capital* определяемый в словаре эвфемизмов как ‘involving killing’, который приводит и автор классификации Л.П. Крысин. Ср.:

Capital punishment has been on hold in Oklahoma for three years amid problems with the lethal injection method [BBC, 2018].

В приведенном примере эвфемизм использован в качестве определения к *punishment*, такое сочетание стало уже привычным и заменяет выражение *death penalty*, однако помимо него данная единица встречается и в других выражениях, таких как *capital crime*, *capital offence*, в которых она передает то же самое значение, как например, в названии статьи: *Survey shows capital crime fears* [BBC, 2018].

Еще одним примером, иллюстрирующим данную подгруппу, является эвфемистическое наименование тюрьмы *chokey*. Это слово пришло в английский язык из хинди в значении ‘customs or toll house’. Со временем слово стало использоваться в новом значении *тюрьма*, но, в связи с тем, что оно является заимствованием и его семантика не совсем понятна носителям языка, оно приобрело эвфемистическую функцию и теперь продолжает существовать только в одном, эвфемистическом значении. *Тюрьма* по своей природе несет отрицательную оценку, поэтому, чтобы не привлекать к этому еще большее внимание и создать комфортную коммуникативную обстановку для читателей автор статьи предпочитает заменить слово с отрицательной коннотацией на заимствование, ср.:

Normally, pop stars manage to keep out of prison, even though their behaviour might land mere mortals in the chokey [BBC, 2018].

3. Деятельность уголовного розыска, армии и полиции часто становятся предметом эвфемизации в прессе, так как существует необходимость сообщать общественности обо всех, в том числе плохих, событиях, происходящих в мире. Чтобы не травмировать читателей плохими

новостями, журналисты прибегают к использованию эвфемистических наименований известных всем понятий и явлений.

В этой подгруппе находим такие примеры, как *circular error probability* ‘круговая вероятная ошибка’ [Англо-русский словарь нормативно-технической терминологии, 2015], *collateral damage* ‘сопутствующие потери’ [Abbyu Lingvo Live] и *combat ineffective* ‘небоееспособный’ [Универсальный русско-английский словарь]. Все три эвфемизма используются при описании последствий тех или иных действий армии. Следует отметить, что выполнение эвфемистической функции данными единицами обусловлено тем, что они являются научно-техническими (первый пример) или военными (второй и третий примеры) терминами. В их обычных условиях функционирования (в научном, военном дискурсах) они несут лишь денотативную функцию, в то время как в прессе, ориентированной на общество в целом (т.е. не всегда на специалистов), они приобретают функцию вуалирования и не несут открытого негативного значения. В прессе находим следующие примеры:

In tests, JDam bombs had a “circular error probable” (CEP) of 9.6 metres (31.5 ft) – in other words, half of those dropped landed within 9.6 m of their targets, half further away [BBC, 2018].

The three targets hit were chosen both for their central role in the chemical weapons programme but also because the risk of collateral damage was smallest [BBC, 2018].

We are told the Republican Guard divisions are severely damaged. One was even described as “combat ineffective” [BBC, 2018].

4. Большое значение в наше время также обретает проблема **отношений между различными национальными и социальными группами**, в связи с чем появляется необходимость в создании политически-корректных терминов, которые не имеют негативных коннотаций и способствуют коммуникативному и этическому комфорту, а также помогают

избежать усиления или даже создания конфликтной ситуации. В прессе находим такое выражение, как *community relations* ‘общественные отношения’ (дословный перевод), используемое автором при описании ситуации, которую создал мэр города, уделив большее внимание одной части населения, обидев тем самым другую часть, в результате чего между ними усилилось напряжение. В англоязычном сообществе о подобных ситуациях принято говорить эвфемистично, не выставляя напоказ «напряженность» ‘tension’, а лишь указывая на некоторые «отношения» ‘relations’. Ср.:

Independent councillor Maurice Deveney told BBC Radio Foyle that Mr McHugh damaged community relations [BBC, 2018].

5. Еще одну подгруппу социальных эвфемизмов составляют **названия некоторых профессий**. Здесь мы находим такие примеры, как *agent* и *celebrity*. На первый взгляд, эти слова сложно отнести к разряду эвфемизмов, однако после уточнения значения каждого из них эвфемистическая функция становится понятной. Так, *agent* определяется, как ‘A spy who is on your side’. Слово *spy* вызывает негативные ассоциации, а эвфемизм *agent* передает то же самое денотативное значение, но коннотация меняется на положительную. Ср.:

Consider, for example, what actually occurred during the Cold War. For decades battle lines were drawn over whether or not foreign agents had infiltrated a president’s administration, over whether Soviet agents had stolen technological and scientific secrets [BBC, 2018].

Другой названный выше эвфемизм, слово *celebrity*, имеет значение ‘a person employed as an entertainer’, при этом в сознании англоговорящих людей оно, в первую очередь, соотносится с известной личностью, что само по себе не подразумевает, что человек, по отношению к которому используется подобное определение, является артистом. Так, в следующем фрагменте используются наименования двух профессиональных сфер: *celebrity* и *politics*. Статья посвящена легендарной встрече Элвиса Пресли и

президента Никсона, оба из которых, несомненно, являются *известными* личностями, однако только по отношению к артисту используется данный эвфемизм. Ср.:

*Kelly Grovier is surprised that the famous photo's clash of styles and personalities should have caused such a fuss. "[It] beckons from an earlier cultural consciousness when **celebrity** and politics weren't nearly so intermingled" he explains. So what would make for an equally striking photo today? [BBC, 2018]*

Существуют и еще менее «заметные» эвфемизмы, которые в настоящее время уже не воспринимаются таковыми, как например *author*, заимствованное из латинского языка и используемое вместо *writer*. В данном случае негативного денотата нет, но эвфемизм *author* звучит более благозвучно, в связи с предпочтением носителей английского языка слов с латинским происхождением, каким и является данная языковая единица. Ср.:

*"I still have that overlap of feeling that I am pretending to be an **author**," she later wrote [BBC, 2018].*

6. Примером для последней группы, **сфера распределения и обслуживания**, может послужить слово *bar*, которое уже стало интернациональным и общеизвестным и воспринимается как место, в котором продают и потребляют алкоголь. Такое значение дается и в словаре эвфемизмов 'place for the sale and consumption of alcohol'. Изначально это слово означало перегородку в пабе, ресторане или кафе, через которую подавались напитки. На основе этого значения слово приобрело эвфемистическую функцию и стало использоваться в качестве завуалированного наименования самого заведения. В современной прессе, так и в обыденной жизни, данный эвфемизм часто используется. Ср.:

*Indeed, designers and advertisers have known how to control our non-conscious decisions for centuries. By using subtle cues designed to bypass conscious awareness, they can "trick" us so that we drive more safely, navigate cities in ways we do not realise and even drink more alcohol at the **bar** [BBC,*

2018].

Из семи выделенных Л.П. Крысиным подгрупп социальных эвфемизмов было представлено шесть: дипломатия, репрессивные действия власти и меры партийного и административного воздействия на людей, деятельность уголовного розыска, армии и полиции, отношения между различными национальными и социальными группами, названия некоторых профессий и сфера распределения и обслуживания. Не были зафиксированы эвфемизмы лишь подгруппы «государственные и военные тайны и секреты».

Личные эвфемизмы.

Обратимся к личным эвфемизмам, которые также представлены в газетных текстах. Л.П. Крысин выделяет четыре подгруппы в данной сфере: 1) физиология, 2) «неприличные» части тела, 3) отношения между полами и 4) болезнь, смерть, похороны. В нашем материале представлены две последние из них.

1. Так, в тексте статей находим пример использования эвфемизма из категории «**отношения между полами**». Ср.:

*It would learn the positions and pressure its user enjoys most, ask and respond to questions during the **act**, and perform the kind of emotional work that sexual partners do* [BBC, 2018].

Эвфемизм *act* используется вместо *copulation*, и относится к сфере «отношения между полами», так как данная тема является неприличной, неудобной и использовать прямое наименование не принято.

То же самое относится и к следующему эвфемизму: *adult* уже с 1958 г. используется в значении «порнографический» не только в газетах, но и в рекламе, в сети Интернет и в обыденной жизни. Ср.:

*Tech platforms like the Apple App store and Google Play won't approve **adult** content, whether explicitly **adult** or simply erotic* [BBC, 2018].

2. Тема **болезни** довольно широко раскрыта эвфемизмами, так как часто необходимо сообщать, например, о смертельных случаях, неизлечимых

заболеваниях и т.п. Эвфемизмы позволяют сделать подобные сообщения более отстраненными, завуалированными. Так, слово *condition* используется для обозначения большого количества разных заболеваний, указывая лишь на «состояние». Оно часто используется в сочетании *critical condition*, что означает ‘на грани смерти’. Ср. следующее употребление:

*A six-month-old girl is in a critical **condition** in hospital after being found with serious unexplained injuries at a house in Arbroath [BBC, 2018].*

Смерть пугает многих, если не большинство, людей во всем мире, еще с древних времен эта тема была табуизированной в обществе. Тенденция наблюдается и в наше время, в качестве примера можно привести следующее наименование: *body* вместо *corpse* ‘труп’ [Abbyu Lingvo Live], сокращение от *dead body*. Данный эвфемизм часто встречается в статьях, связанных с криминальной обстановкой или несчастными случаями. Ср.:

*On 15 June 2016, a two-year-old boy was dragged into the water by an American alligator in Orlando, Florida. About 18 hours later, the boy's “intact” **body** was discovered in the water near where he was taken [BBC, 2018].*

Еще одним примером может послужить слово *bury*, которое постепенно переходит в разряд стертых эвфемизмов, так как его основное значение ‘прятать, закапывать’ теперь может быть передано лишь с использованием дополнительных слов/словосочетаний, указывающих на этот смысл. В остальных случаях эвфемизм используется в значении ‘хоронить’. Однако именно первое значение слова позволяет использовать его в качестве эвфемизма: во время похорон тело закапывают, что позволяет нам использовать слово *bury*, которое несет менее негативную коннотацию в связи с одним из его значений: так, люди стали «прятать» умерших, а не хоронить ‘inter’. Ср.:

*If a man dies, for example, his wife is required by tradition to sleep with Aniva before she can **bury** him [BBC, 2018].*

Эти две подгруппы личных эвфемизмов представлены примерно

одинаково в нашем материале: в подгруппе «отношения между полами» было найдено 5 эвфемизмов, в подгруппе «болезнь, смерть, похороны» – 7. Отсутствие примеров употребления подгрупп физиологии и «неприличных» частей тела можно объяснить тем, что подобные темы обычно не освещаются в прессе, однако это не означает, что они не используются в других типах текстов. Анализ словаря эвфемизмов показал, что одной из самых эвфемистичных тем является тема, связанная с туалетом и физическими отправлениями, которая и представляет собой «физиологию», выделенную Л.П. Крысиным в ряду личных эвфемизмов.

В результате классификации найденных эвфемизмов было выявлено, что большинство, а именно 30 единиц, относится к социальным эвфемизмам, среди которых наиболее широкой оказалась подгруппа дипломатии (13 единиц), за ней следует подгруппа «деятельность уголовного розыска, армии и полиции» (7 единиц), остальные же представлены двумя-четырьмя эвфемизмами. Эвфемизмы сферы личной жизни также используются в новостных статьях ВВС, но намного реже – 12 единиц.

Следует также отметить, что выдвинутое ранее утверждение о том, что ни одна классификация не может охарактеризовать все существующие эвфемизмы, подтвердилось. В процессе характеристики эвфемизмов в соответствии с существующими классификациями 8 единиц не удалось отнести ни к одной группе, например, *cut-and-paste job* ‘копипаст’, *dead cat bounce* ‘прыжок дохлой кошки’ и *country sports* ‘охота’. Данный факт указывает на постоянное развитие эвфемии, на появление новых сфер эвфемизации, хотя основные неприличные, неудобные темы-табу сохраняются.

2.2. Классификация эвфемизмов по способу их образования

Перевод эвфемизмов тесно связан со способами их образования, так как при выборе подходящего эвфемизма необходимо найти единицу, максимально близкую оригиналу, обладающую той же самой функцией, но при этом понятную аудитории, для которой предназначен перевод. Если же подобная единица отсутствует в языке перевода, то её следует «создать», обращаясь к тем же самым способам образования эвфемизмов. И наконец, мы предполагаем, что способ перевода эвфемизмов будет зависеть от способа его образования.

Следуя классификации А.М. Кацева, мы распределили все эвфемизмы по трем большим группам: заимствования, семантические сдвиги и изменение формы (звуковая аналогия, негативная префиксация и сокращения).

1. Первую группу (*заимствования*) составило 7 единиц: *agent*, *author*, *assault*, *chokey*, *courtesan*, *dependency* (в первом значении), *discrimination*.

Основными источниками заимствования эвфемизмов являются латинский и французский языки. Так, слова *agent*, *author* и *discrimination* были взяты из латинского языка. В этимологическом словаре английского языка читаем [Online etymology dictionary]:

Agent – late 15c., "one who acts," from Latin *agentem* (nominative *agens*) "effective, powerful".

Оттуда же узнаем, что значение «шпион, секретный агент» появилось у данного слова лишь в 20 в., спустя пять столетий.

Эвфемизм *discrimination* используется в этом значении в американском английском уже с 1866 г., но все еще в 21 в. сохраняет свою основную функцию, хотя изначально его значение было шире: 'the making of distinctions, from Late Latin *discriminationem* (nominative *discriminatio*), noun of action from past participle stem of *discriminare* (see *discriminate*)' [Online

etymology dictionary]. В настоящее время оно воспринимается в значении «ограничения в правах, лишения равноправия», как в следующем фрагменте газетного текста:

*"Promotions are offered for various reasons, but never on the grounds of **discrimination** of race, colour or national origin"* [BBC, 2018].

Примером заимствования из французского языка служит эвфемизм *courtesan*, которое пришло в английский язык в 1540-х гг. в значении 'проститутка', и до сих пор сохраняет это значение:

*Pepys spotted the king's mistress, Lady Castlemaine, stealing the beauty spot from her maid's face and sticking it on her own cheek. He decided the famous **courtesan** must have felt a pimple coming up* [BBC, 2018].

Есть также и слова, происхождение которых остается не совсем ясным, так как и в латинском, и во французском языках существовали единицы, которые могли быть заимствованы английским, такими являются *assault* ("attack physically," early 15c., from Middle French *asauter*, *assauter*, or from Vulgar Latin **assaltare*) и *dependency* (латинская форма, изначально имевшая французское окончание *-ance*) [Online etymology dictionary].

Среди найденных нами эвфемизмов особый интерес представляет *chokey*, так как он пришел не из одного из двух упомянутых А.М. Кацевым языков, а из хинди со значением 'customs or toll house'. Его значение однако сильно изменилось с момента заимствования, и в современном английском данное эвфемистическое наименование используется вместо *prison*. Ср.:

*Normally, pop stars manage to keep out of prison, even though their behaviour might land mere mortals in the **chokey*** [BBC, 2018].

2. Следующий способ образования эвфемизмов, заключающийся в **изменении формы**, не очень широко представлен среди языковых единиц данного типа, используемых в прессе. Из общего числа найденного материала лишь два эвфемизма можно отнести к этой категории: *body* – сокращение от 'dead body', используемое вместо *corpse*, и *colour* –

сокращение от 'colour of skin' используемое для обозначения какой-либо расы. Последнее также является заимствованием (early 13c., "skin color, complexion," from Anglo-French culur, coulour, Old French color "color, complexion, appearance" (Modern French couleur), from Latin color "color of the skin") [Online etymology dictionary]. Эвфемизм используется в газетном тексте довольно часто. Ср.:

"There are enough dancers of colour out there to justify a more varied option of shoe colours - more than just so-called 'nude' because not everyone is 'nude'" [BBC, 2018].

3. Самой многочисленной группой оказалась категория «*семантические сдвиги*» – 29 эвфемизмов. Среди них большинство основано на принципе метафоры, преуменьшения и конкретизации (в терминологии Б. Уоррен.).

Наиболее ярким примером *метафоризации* можно назвать *bite the dust*. Первое употребление фразы отмечается 1750 г. в произведении шотландского поэта Тобайаса Смоллетта в выражении: «We made two of them bite the dust». Позднее оно было популяризировано американскими вестернами 1930-х гг., в которых наездников сбрасывали с лошадей на землю в пыль [The free dictionary]. В прессе находим пример с ироничным оттенком:

Unbeknown to them, they are about to get chomped by a hungry chimp. By specialising with one hand, chimps become more dexterous, and more termites bite the dust [BBC, 2018].

Преуменьшение – частый способ образования эвфемизмов: негативный компонент, который автор стремится завуалировать, снижается до такой степени, что слово приобретает приемлемый, не пугающий смысл и не вызывает у реципиента страха, как прямое наименование. Слова *conflict* и *confrontation* используются в газетном тексте в качестве эвфемистических наименований войны. Отрицательная коннотация, содержащаяся в слове *war*, вызывает ассоциации с самыми страшными в мире войнами, в то время как

эвфемизм сглаживает это значение, не указывая на серьезность ситуации. Подобная замена – излюбленный способ журналистов вуалировать реальную обстановку, поэтому в прессе без особого труда находим примеры использования:

*The **conflict** between Eritrea and Ethiopia left tens of thousands dead or injured in the space of just two years* [BBC, 2018].

*Israel has bombed Iranian targets inside Syria - leading to fears **confrontations** between the two powerful arch-foes could get worse* [BBC, 2018].

Способ **конкретизации** также часто используется при образовании эвфемизмов, однако под этим термином, в отличие от русской лингвистической традиции, понимается использование слова с более широким значением, для понимания смысла которого требуется конкретизация в контексте. К такому способу можно отнести следующие эвфемизмы *client, act, adult, arouse, assistance, condition* и т.п. Проследим процесс конкретизации некоторых из них.

Так, слово *assistance* в «Cambridge Dictionary» определяется как ‘help’. Для наиболее точного понимания обратимся к дефиниции слова *help* – ‘to make it possible or easier for someone to do something, by doing part of the work yourself or by providing advice, money, support, etc.’ Таким образом, данное слово имеет очень широкое значение: от оказания поддержки кому-либо до выполнения части работы за кого-то. В этот спектр входит и финансовая помощь, но определить это значение можно лишь из контекста:

*The government may even provide financial **assistance**: state health insurance will pay for as many IVF cycles as needed to produce two babies* [BBC, 2018].

В данном примере эвфемизм употребляется с определением *financial*, что устраняет какие-либо сомнения по поводу значения слова – оно употребляется именно в том смысле, которое описывается в словаре эвфемизмов: ‘a regular payment to the poor from public funds’ [Holder, 2002, p.

14].

Значение слова *condition* – ‘the particular state that something or someone is in’ [Cambridge dictionary]– не подразумевает значения ‘an illness’, которое дается в словаре эвфемизмов [Holder, 2002, p. 79], однако ‘болезнь’ без сомнения можно назвать ‘состоянием’, что указывает на более широкое значения слово *condition*. Данная языковая единица уже давно используется в значении заболевания, и такая дефиниция уже встречается в толковых словарях английского языка: ‘any of different types of diseases’ [Oxford dictionary]. Так, в прессе находим следующий пример:

*A six-month-old girl is in a critical **condition** in hospital after being found with serious unexplained injuries at a house in Arbroath* [BBC, 2018].

Подобно предыдущему употреблению эвфемизм сопровождается определением, которое указывает на эвфемистическое значение слова. Данное сочетание *critical condition* настолько укоренилось в своем использовании, что постепенно переходит в разряд клише, а, значит, обретает еще более завуалированный характер.

Последний эвфемизм, который мы проанализируем, это *arouse*. Его первое, денотативное значение – это ‘to cause someone to have a particular feeling’ [Cambridge Dictionary]. Однако в следующем контексте подразумеваются нечто абсолютно конкретное:

*The daily use of porn, researcher Carlo Foresta argued, means that these people became inured to “even the most violent” images. According to this theory, these unrealistic images found in porn make it difficult for men in particular to get **aroused** when encountering the real thing, resulting in them becoming ‘hopeless’ in the bedroom* [BBC, 2018].

Постельная сфера носит табуистический характер, поэтому для обозначения ‘sexual excitement’ используется общее ‘a particular feeling’.

Под классификацию А.М. Кацева подошло лишь 38 эвфемизмов из нашего корпуса. Остальные же были образованы другими путями. Среди

них можно выделить еще две группы: эвфемизмы, полученные путем словообразования и контаминации, и термины, перешедшие в газетный текст из других сфер употребления.

Способ словообразования и контаминации был представлен 4 эвфемизмами. Его можно проиллюстрировать такими эвфемизмами, как *ceasefire* («from cease (v.) + fire (n.) in the gunnery sense. Generally two words until after mid-20c. compounding») [Online etymology dictionary], *cut-and-paste job* (cut и paste – компьютерные команды, позволяющие пользователям передвигать отрезки текста внутри документа или между несколькими документами; на основе этого было создано эвфемистическое выражение, означающее небрежно составленный из других источников доклад) [Словарь компьютерного сленга] и *deprived* (причастие, образованное от глагола to deprive ‘лишать, отнимать’) [Cambridge Dictionary].

Подгруппа *терминов* оказалась довольно широкой – 9 единиц, среди них представлены такие сферы, как военное дело, экономика, информатика и право. Так, в качестве эвфемизмов используются такие военные термины, как *circular error probability*, *collateral damage* и *combat ineffective*, подробное описание которых представлено в предыдущей главе.

Множество терминов приходит из сферы экономики. Например, образованный на основе метафоры эвфемизм *dead cat bounce* применяется по отношению к резкому росту цены финансового актива после периода ее существенного снижения, обычно вызванному коротким покрытием позиций и который носит краткосрочный характер и не означает изменения тенденции с понижения на повышение курса. Еще одним эвфемизмом экономической сферы является слово *delaying* ‘сокращение’, который употребляется вместо прямого наименования «увольнение работников» [Экономика и право: словарь-справочник], ср.:

He said: "This voluntary redundancy programme is the first stage in a comprehensive 'delaying' of management and administration [BBC, 2018].

Проанализировав способы образования нашего корпуса эвфемизмов по классификации А.М. Кацева, было выявлено, что в настоящее время не все эвфемистические единицы могут быть сгруппированы по выделенным трем группам. В связи с тем, что среди эвфемизмов, не соответствующих данной классификации, можно выделить еще две большие группы (см. выше), нам представляется возможным расширить классификацию А.М. Кацева. Итак, последующий анализ способов эвфемизмов будет основываться на выявленных пяти способах образования эвфемизмов:

1. семантические сдвиги;
2. заимствования из иностранного языка;
3. заимствования из профессиональной сферы (термины);
4. изменение формы (сокращение);
5. словообразование.

2.3. Способы передачи эвфемизмов в новостных текстах и возможные трудности

При переводе эвфемизмов часто появляются трудности, связанные с необходимостью передать не только денотативное значение, но и сохранить их основную функцию вуалирования, что не всегда возможно в связи с различиями в лексическом составе языка оригинала и языка перевода, а также культурными различиями. Однако это не означает, что перевод в принципе невозможен: переводчик принимает решение относительно каждого конкретного употребления эвфемизма и в зависимости от цели перевода и культуры переводного языка.

1) Одной из основных трудностей перевода эвфемистических наименований является **идентификация эвфемизма в тексте и его**

понимание. Без этого переводчик не сможет передать ни исходное денотативное значение единицы, ни ее эвфемистическую функцию.

Так, в следующем примере используется эвфемистическое выражение *day of action*, которое дословно переводится как ‘день действий’.

The march was one of 12 rallies across the UK as part of what organisers claimed would be “the largest ever pro-European day of action” [BBC, 2018].

Однако дословный перевод в данном контексте невозможен, так как в русском языке данное словосочетание имеет совсем другой смысл: оно является коротким вариантом названия международного дня действий против ядерных испытаний [РИА Новости, 2018], что совсем не вписывается в контекст (статья посвящена митингу в Эдинбурге в знак протеста против выхода Великобритании из ЕС).

Таким образом, необходимо в первую очередь уточнить значение эвфемизма: в словаре эвфемизмов Р. Холдера ‘a politically motivated strike’ [Holder, 2002, p. 98]. Лишь после определения денотативной ситуации можно приступить к поиску эквивалента. Этот этап также может вызвать некоторые трудности: словарь русских эвфемизмов не дает единиц, обладающих тем же или подобным значением, а в русских статьях на эту тему в основном используются прямые наименования: *день забастовки*. Чтобы добавить некоторую метафоричность, слово *день* можно заменить на *эпизод*. Однако такое словосочетание *эпизод забастовки* не является узуальным и может стать лишь окказиональным эвфемизмом. Возможен и другой вариант перевода – *событие*. В толковом словаре С.И. Ожегова находим следующую дефиницию ‘то, что произошло, то или иное значительное явление, факт общественной, личной жизни’ [Ожегов, 2013]. Это значение соотносится с одним из значений слова *action* ‘a thing done; an act’ [Oxford dictionary], а также имеет дополнительный смысл ‘значимый факт общественной жизни’, который необходим для передачи исходного эвфемизма. Таким образом, данное предложение может быть переведено следующим образом:

Этот марш стал одним из двенадцати митингов по всему Соединенному Королевству, являясь частью того, что организаторы объявили как «самое большое проевропейское событие».

Трудности с идентификацией эвфемизмов могут также возникнуть с единицами, значение которых не мотивированно их лексическим составом и определяется экстралингвистическим контекстом. Для правильного перевода данных единиц переводчику необходимо обладать необходимыми фоновыми знаниями. Обратимся к следующему примеру, найденному нами на сайте BBC. Данная цитата описывает действия организации, которая сначала согласилась дать показания, а затем перед слушанием изменила свое решение, объяснив это тем, что им необходимо проконсультироваться с полицией, перед тем, как разглашать информацию. Такой поступок подвергся критике:

"To come in here two weeks ago and say: 'We're going to co-operate,' and then to try and then try and close the investigation down with this type of 'dear John' letter, 'please go away,' is stinking," he added [BBC, 2018].

В предложении употреблен эвфемизм *dear John*, при первом прочтении которого практически невозможно понять ни его смысл, ни и эвфемистическую функцию. Не зная, что данная единица является эвфемизмом, переводчик может сделать ошибку и не передать заложенный автором текста смысл. Для уточнения значения выражения необходимо обратиться к словарям. В словаре эвфемизмов находим следующее определение 'the ending by a woman of an engagement or marriage' [Holder, 2002, p. 99]. В переводном словаре "Abbyu Lingvo Live" читаем: ««Дорогой Джон» (письмо солдату от женщины с просьбой о разводе, разрыве отношений)». Однако использование такого перевода не мотивировано. Подобная фраза не вызывает у русского реципиента тех же самых ассоциаций. Однако после выхода в свет фильма под названием «Дорогой Джон» (Dear John) фраза получает распространение, в связи с чем в переводе

можно применить кальку исходного словосочетания с аллюзией на фильм, а также сопроводить переводческим комментарием, поясняющим смысл выражения. Подобный способ (вставления комментария) крайне редко встречается в газетном тексте, тем более при передаче чьих-то слов. К тому же поиск по НКРЯ и на российском новостном сайте Газета.ру не дал результатов, что говорит о том, что подобное выражение не используется в прессе.

В данном случае возможен также прием экспликации *письмо, какое обычно пишут при расставаниях*, но при этом эвфемистическая функция пропадает, а предложение получается громоздким.

Нам надо поговорить – частая фраза, которую можно услышать в начале разговора об окончании отношений. Данное выражение может сыграть роль окказионального эвфемизма, так как основана на подобной метафоре: начало письма – начало разговора. Однако в данном контексте такой перевод выглядел бы странно, так как нарушилась бы логика: «Нам надо поговорить» – «пожалуйста уходите».

Ни один из выше указанных способов перевода не подходит, поэтому последним вариантом остается использование единицы с менее выраженной эвфемистической функцией. Возможным вариантом может стать фраза *все кончено*, которая также используется при разрыве отношений, но описывает ситуацию более конкретно и прямо, ср.:

*Прийти сюда две недели назад и заявить: «Мы собираемся сотрудничать», после чего пытаться и пытаться, а затем закрыть расследование со словами «**Все кончено**», «пожалуйста уходите» – это отвратительно, сказал он.*

2) Еще одной проблемой может стать **непонимание эвфемистической сущности слова или выражения**. Такое случается с единицами, которые используются в качестве эвфемизмов настолько долго, что уже не воспринимаются как истинные эвфемизмы, что, однако, не лишает их

эвфемистической функции, а иногда наоборот преувеличивает ее, ведь читатель не обращает большого внимания на привычную формулировку, лишь «пробегая» по ней глазами. В то же время, не осознавая данной функции, переводчик не сможет передать необходимый оттенок значения и, возможно, привнесет отрицательную коннотацию в текст. Рассмотрим несколько примеров таких эвфемизмов.

Основное значение слова *disability* – ‘an illness, injury, or condition that makes it difficult for someone to do the things that other people do’ [Cambridge dictionary]. Подобное находим и в словаре эвфемизмов ‘a limiting mental or physical condition’ [Holder, 2002, p. 106]. Данное наименование давно принято использовать вместо таких единиц как *invalid* и *handicapped person*, в "The Russian-English Dictionary: the American edition" у *disabled person* даже есть помета «политкорректная форма». Все это доказывает, что эвфемизм плотно укоренился в языке и сознании носителей языка, а значит, существует и вероятность не заметить его в процессе перевода. Однако после распознавания эвфемистической функции проблем с переводом обычно не возникает, так как данная тема актуальна в разных странах и культурах, и в лексическом составе русского языка существует свой политически-корректный термин *ограниченные возможности*, зафиксированный как эвфемизм с конца 20 в. [Сеничкина, 2008, с. 381]. Перевод следующего отрывка мог бы получиться довольно негативным, если бы в качестве соответствия были выбраны такие слова, как *инвалид*, *неполноценный*. Ср.:

*People with **disabilities** are suffering from cuts to public transport and a lack of adapted taxis, according to Disability Wales [BBC, 2018].*

*Согласно «Дисабилити Уэйлс», люди с **ограниченными возможностями** страдают от сокращения маршрутов общественного транспорта и нехватки адаптированных такси.*

В качестве еще одного примера можно привести эвфемизм *assault*, одно из словарных значений которого также совпадает с эвфемистичным ‘to attack

sexually'. Определить денотативное значение не составляет труда, а в двуязычном переводном словаре даже дается помета «эвф.» и перевод к нему 'изнасиловать' [The Universal Dictionary]. Однако данная языковая единица, хотя и дается в качестве перевода к эвфемизму, по своей сути эвфемизмом не является и несет открытую негативную коннотацию, что не позволяет использовать его в качестве эквивалента. В следующей статье о посмертном донорстве спермы переводчик находит решение. Ср.:

The article concluded that doctors “must find the courage to say no to assaulting vulnerable, brain dead patients” [BBC, 2018].

*В статье делался вывод о том, что врачам «необходимо собраться с духом и сказать решительное «нет» попыткам **злоупотребить положением** уязвимых пациентов, чей мозг уже прекратил функционировать».*

Эвфемизм употребляется несколько метафорично, однако сохраняет основной компонент значения. Перевод словосочетанием *злоупотребить положением* имеет свое место и обоснование. В словаре терминов *злоупотребление* определяется как 'нарушение закона, состоящее в незаконном, преступном использовании своих прав, возможностей' [Словарь бизнес-терминов]. В данном случае способ описания ситуации в двух языках несколько отличается, и перевод осуществляется посредством генерализации, однако сама ситуация и эвфемистический компонент значения сохраняется, что делает перевод удачным.

3) В связи с различием культур иногда **сферы эвфемизации не совпадают**, и переводчик сталкивается с проблемой **отсутствия подходящей единицы в языке перевода**, которая могла бы передать характер вуалирования. Возникает справедливый вопрос, нужно ли вообще в таком случае стараться сохранить эвфемистическую функцию, ведь использование прямое наименования в переводном языке не будет

восприниматься как негативное, неприличное или неуместное. Рассмотрим следующий пример:

Although St Lucia is a former British colony, the French settled in the 17th century [BBC, 2018].

В данном отрывке использован эвфемизм *colony* со значением ‘a country or area controlled in an official, political way by a more powerful country’ [Cambridge dictionary]. То, что Англия в прошлом имела большое количество колоний, это общеизвестный факт. Известно также и противоречивое отношение сообщества к колониям и странам-колонизаторам: несмотря на идею англичан о колониях как «возможности нести в мир доброе (нравственное) правление» по словам Кэтрин Тидрек [Цит. по Саркисянц, 2003, с. 9], многие воспринимают колонизаторов как государства, считающие себя выше других. Неудивительно, что данная тема становится неудобной для англичан и подвергается эвфемизации.

В то же время в России эта проблема не так актуальна, потребность эвфемистично говорить о колониях практически отсутствует, так как это не является частью нашей истории. Само слово *колония* присутствует в словаре эвфемизмов Е.П. Сеничкиной, но совсем в другом его значении ‘вм. тюрьма, место отбывания назначенного судом срока наказания для заключённых’ [Сеничкина, 2008, с. 158]. Воспользовавшись газетным подкорпусом в Национальном корпусе русского языка, выясняем, что лишь три из 30 находений несут необходимый нам смысл ‘зависимая территория’. Остальные же в большинстве своем использованы в словосочетаниях типа *колония строго режима*.

Совсем опустить перевод слова в контексте невозможно и было бы неправильным, поэтому целесообразным в данном случае считается использование наиболее близкой, похожей единицы. В одном из своих значений *колония* определяется как ‘страна, лишённая самостоятельности, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии)’

[Кузнецов, 2000, с. 441], что и позволяет остановиться на данном варианте перевода посредством использования вариантного соответствия. Ср.:

Хотя Сент-Люсия является бывшей британской колонией, французы поселились там в 17 веке.

4) В отличие от предыдущих примеров, где основной трудностью было незнание культурных различий, в следующих употреблениях эвфемизмов затрагиваются **универсальные для многих стран темы табу**. При переводе подобных эвфемистических наименований возникает меньше трудностей.

Так, слово *adult* в значении ‘pornographic’ [Holder, 2002, p. 5] в следующем отрывке легко переводится на русский при помощи эквивалентного лексического соответствия:

Tech platforms like the Apple App store and Google Play won't approve adult content, whether explicitly adult or simply erotic [BBC, 2018].

Хранилища мобильных приложений Apple App Store и Google Play не принимают к распространению продукцию для взрослых, будь она откровенно порнографической или просто эротической.

Значение слова *взрослый* в толковом словаре русского языка определяется как ‘1. достигший зрелого возраста, полный зрелости; 2. предназначенный для таких людей’ [Кузнецов, 2000, с. 127]. Подобно английскому *adult* слово используется в качестве эвфемизма к *порнографический*.

Латинский язык является источником происхождения как английских, так и русских слов, в связи с этим в языках встречаются сходные по форме и значению единицы. При переводе подобных единиц, пришедших в язык из латыни, обычно лучшим решением становится выбор единицы со схожим происхождением. Так, слова *conflict* и *confrontation* используется в английском языке в качестве эвфемизмов к *war*. То же самое наблюдается и в русском языке, в словаре эвфемизмов находим сходные единицы и дефиниции:

Конфликт – в.м. локальная война, «столкновение (часто вооружённое) между различными государствами, народами, общественными группами» (ТССРЯ, 381). Инояз. соц. эвф. [Сеничкина, 2008, с. 162].

Конфронтация – в.м. противостояние, в т.ч. с применением оружия. Инояз. нем. Konfrontation фр. confrontation < лат. con – вместе + frons – лоб. Соц. эвф., фикс. как эвф. в XX в. В наст. вр. – стерт. эвф. (Крысин, 04=эвф.) . [Сеничкина, 2008, с. 162].

Таким образом, эвфемизмы в следующих отрывках из статей BBC посредством использования эквивалентных лексических соответствий без особого труда переводятся на русский язык. Ср.:

*The **conflict** between Eritrea and Ethiopia left tens of thousands dead or injured in the space of just two years* [BBC, 2018].

***Конфликт** между Эритреей и Эфиопией оставил после себя десятки тысяч убитых или раненых лишь за два года.*

*Israel has bombed Iranian targets inside Syria - leading to fears **confrontations** between the two powerful arch-foes could get worse* [BBC, 2018].

*Израиль нанес бомбовые удары по иранским целям в Сирии, что привело к опасению усиления **конфронтации** между двумя сильными заклятыми врагами.*

Однако даже со схожими сферами эвфемизации не всегда процесс перевода оказывается таким легким. Так, выражение *community relations* со значением ‘social tension between those of a different racial background’ [Holder, 2002, p. 77] дословно будет переводиться как *общественные отношения*. Подобный вариант имеет место быть, в «Большом Энциклопедическом словаре» находим следующее определение словосочетания ‘многообразные связи между социальными группами, нациями, религиозными общинами, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной и др. деятельности; оказывают значительное влияние на личные отношения людей, связанных непосредственными контактами’ [Большой

Энциклопедический словарь]. Однако оно не отражает значения отношений между разными расами и, как показал анализ контекстов НКРЯ, используется в прессе в своем основном значении и не выполняет эвфемистичную функцию в русском языке. Словарь эвфемизмов русского языка не дает вариантов для обозначения подобного явления, поэтому необходимо обратиться к определению *community relations*, данному в словаре Р. Холдера: ключевыми словами значения в словарной статье являются *tension* ‘напряженность’ и *different racial background* ‘различная расовая принадлежность’. *Напряженность* в своем втором значении в словаре С.И. Ожегова означает ‘неспокойное, чреватое опасностью или ссорой состояние каких-н. отношений’ [Ожегов, 2003]. Передача эвфемизма путем конкретизации может уменьшить его эвфемистическую функцию, однако снова обратившись к новостному сайту Газета.ру, выясняем, что выражение *расовая напряженность* используется в русской прессе, что означает, что такой перевод возможен. Ср.:

Independent councillor Maurice Deveney told BBC Radio Foyle that Mr McHugh damaged community relations [BBC, 2018]

Независимый советник Морис Девеней сообщил BBC Radio Foyle, что мистер МакХью усилил расовую напряженность.

5) Идеальным вариантом перевода эвфемизма можно назвать такой, при котором эвфемистическая единица переводится схожей по способу образования и значению эвфемистической единицей переводного языка. Однако не всегда, эвфемизмы, зафиксированные в словаре, могут стать адекватным переводом оригинала. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих данную ситуацию.

HM Inspectorate of Probation operates 152 youth offending teams in England and Wales, and supervises young people between the ages of 10 and 18 who have come to the attention of the police, or have been sentenced by a court [BBC, 2018].

В предложенном фрагменте встречается эвфемизм *come to the attention of the police* с эвфемистичным значением ‘to be a habitual criminal’ [Holder, 2002, p. 75]. В словаре русских эвфемизмов находим следующие единицы, описывающие схожую денотативную ситуацию:

«Группа социального риска – вм. малолетние преступники. Соц. эвф., фикс. как эвф. с посл. четв. XX в. (Гатин=эвф.)» [Сеничкина, 2008, с. 102].

«Делинквент – вм. преступник, мятежник. Устар. инояз. фр. *delinquant* < лат. *delinquentia* – проступок, прегрешение. Спец. юр. (КРЫСИН, 213). Эвф. по происх.» [Сенчкина, 2008, с. 107].

Однако ни то, ни другое не может быть использовано в данном контексте, так как *делинквент* не совсем подходит по смыслу и является устаревшим эвфемизмом, а *группа социального риска* в прессе используется по отношению не только к преступникам, но и инвалидам, жертвам насилия и т.д. К тому же, главным словом в исходной единице является глагол, в то время как русские эвфемизмы являются существительными.

В этом случае не получится основать перевод и на работе с данным в словаре значением эвфемизма: самое близкое соответствие к *habitual criminal* это *закоренелый преступник*, однако данное выражение не несет эвфемистическую функцию, а наоборот придает негативную коннотацию.

В русском языке существует устойчивое клише, используемое в официальных документах в юридической сфере – *постановка на учет (в полицию, в комиссию по делам несовершеннолетних)*. Несовершеннолетних ставят на учет за различного рода проступки, однако основания должны быть вескими, так как единичный, одноразовый и не особо серьезный проступок не привет к постановке на учет [Уголовный юрист, 2018]. Это выражение является общеупотребительным, что подтверждает поиск по НКРЯ и на сайте Газета.ру. Кроме того, одним из вариантов образования эвфемизмов является заимствование из какой-либо профессиональной сферы, чем и характеризуется данное выражение. Денотативная ситуация, описываемая

двумя эвфемизмами: *come to the attention of the police* и *стоять на учете в полиции* – сохраняется, изменяется лишь способ ее описания и применяется прием модуляции (причина заменяется на следствие). Все это позволяет нам сказать, что подобный перевод является адекватным и самым подходящим в данном контексте. Ср.:

*Инспекция по надзору за условно освобожденными работает со 152 группами по вопросам молодежной преступности в Англии и в Уэльсе и осуществляет контроль над молодыми людьми от 10 до 18 лет, **стоящими на учете в полиции** или приговоренными судом к той или иной мере наказания.*

Рассмотрим английский эвфемизм *chokey*, определяемый в словаре Р. Холдера как ‘a prison’ [Holder, 2002, с. 64] В словаре Е.П. Сеничкиной представлено 16 схожих с данным эвфемизмом единиц, однако в переводе статьи ни одна из них не может быть употреблена. В «Oxford dictionary» находим пометы к слову «dated», «informal»; при переводе на это также необходимо обратить внимание.

В словаре русских эвфемизмов к слову «тюрьма» зафиксировано большое количество возможных заменных единиц, среди них такие аббревиатуры, как *ИТК (исправительно-трудовая колония)*, *ИТЛ (исправительно-трудовой лагерь)*, *ИТУ (исправительно-трудовое учреждение)* эвфемизмы, основанные на семантическом сдвиге, например, *места не столь отдаленные, небо в клетку, казённые хлеба*, и такие термины, как например, *места лишения свободы* [Сеничкина, 2008, с. 149, 150, 195, 196, 230]. Ни одно из них не подходит для перевода *chokey* по стилю и сфере использования: термины и аббревиатуры слишком формальны, а эвфемизмы, основанные на метафоре, не соответствуют газетному стилю и контексту.

В подобном случае лучшим решением будет обратиться ко всем возможным наименованиям денотата в русском языке. Так, при

исследовании статей на сайте российской газеты на подобную тему был найден вариант наименования «тюрьмы» *за решеткой*, который хотя и не является устаревшим, в отличие от *chokey*, но подобно ему неформальный и используется в прессе. Метафоричность в данном случае не играет большой роли, так как выражение общеупотребительное и не привлекает к себе большого внимания, из-за чего эвфемистичная функция сохраняется. Так, анализируемый эвфемизм может быть переведен при помощи контекстного лексического соответствия ср.:

Normally, pop stars manage to keep out of prison, even though their behaviour might land mere mortals in the chokey [BBC, 2018].

Обычно поп-звезды не попадают в тюрьму, хотя простые смертные за подобное поведение оказались бы за решеткой.

б) Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, это **перевод эвфемизмов-терминов**. При работе с данными единицами, в первую очередь, необходимо выяснить сферу, из которой пришел термин, затем выяснить его значение и, наконец, подобрать соответствующий термин в переводном языке. Так как зачастую термины являются кальками или же имеют эквивалентное лексическое соответствие, особых трудностей на этом этапе не возникает.

Так, к эвфемизму *circular error probability* со значением ‘the extent to which ordnance will miss the target’ [Holder, 2002, p. 65] в «Англо-русском словаре нормативно-технической терминологии» дается перевод *круговое вероятное отклонение (КВО)*. Ср.:

Typically US "precision" bombs have a circular error probable (the radius around the aiming point in which 50% or more will fall) of eight-to-12 metres [BBC, 2018].

Обычно американские «точные» бомбы характеризуются круговым вероятным отклонением (радиус вокруг цели, в который попадет 50 или более процентов зарядов) в 8-12 метров.

Другим примером подобного рода эвфемизмов является *collateral damage* ‘killing or wounding civilians by mistake’ [Holder, 2002, p. 72], которое имеет соответствие *сопутствующие потери* ‘гражданские лица, убитые или раненые во время военной операции’ [Abbyu Lingvo Live]. Ср.:

*The three targets hit were chosen both for their central role in the chemical weapons programme but also because the risk of **collateral damage** was smallest* [BBC, 2018].

*Три пораженные цели были выбраны с учетом их центральной роли в программе химического оружия и минимального риска **сопутствующих потерь**.*

Еще один пример – *dead cat bounce* ‘a temporary increase in the value of a security or currency of which the price has been falling but which remains overvalued’ [Holder, 2002, p. 98], имеет соответствие-кальку *прыжок дохлой кошки*, определяемое в «Экономика и право: словарь-справочник» как ‘временный подъем на фондовой бирже, вызванный покупками коротких позиций после существенного падения цен; не означает перелома тенденции к снижению цен’.

*Morning trade had started with some gains but traders soon lost faith in the temporary rally, proving it to be "a so-called **dead cat bounce**, a term coined in the 1980s to describe a brief recovery in an otherwise declining market," the BBC's Juliana Liu in Hong Kong said* [BBC, 2018].

*«Утренние торги начались с некоторых успехов, но вскоре участники потеряли веру во временный резкий рост цен, ссылаясь на то, что это лишь «**прыжок дохлой кошки**», термин, появившийся в 1980-х для обозначения непродолжительного периода роста цен на рынке с падающими продажами», – сообщила Джулиана Лью, корреспондент BBC в Гонконге.*

Помимо калькирования терминов возможны переводческая транскрипция и транслитерация, как в следующем примере. Ср.:

"It's about time something serious was done with this, rather than the *cut and paste job* with the sticking plaster." [BBC, 2018]

Настало время, когда было предпринято нечто серьезное по поводу этой проблемы, а не просто *копипаст*, склеенный «на соплях».

Эвфемизм, пришедший из информатики (по названию операций для переноса текста) *cut-and-paste job* означает 'a report sloppily prepared from various sources' [Holder, 2002, p. 94]. В русском языке подобный способ выполнения работы принято называть английскими наименованиями и не по функции «вырезать – вставить», а по «скопировать – вставить», что не меняет сути. В результате данных изменений эвфемизм переводится как *копипаст*. Такой вариант является общеупотребительным и встречается в русских газетных текстах.

Таким образом, трудности перевода эвфемизма могут возникать на разных этапах: при идентификации, при определении значения и эвфемистичной сущности слова или выражения, на этапе выбора подходящего по значению и стилистике соответствия, в т.ч. при отсутствии необходимого эвфемизма в языке перевода и при переводе терминов.

Закономерностей выбора способа перевода в зависимости от способа образования исходного эвфемизма выявлено не было. Исключением стали лишь эвфемистические единицы, заимствованные из профессиональных сфер, при переводе которых используются калькирование и переводческое транскрибирование и транслитерация. Наблюдается также тенденция использования эквивалентного или вариантного лексического соответствия в том случае, если исходная единица и его соответствие имеют схожие функции и способы употребления в двух языках. При переводе устоявшихся эвфемизмов самым правильным решением является подбор также устоявшегося политически-корректного термина. В отдельных случаях возможна конкретизация, при которой функция эвфемизации уменьшается, а

также использование клише и изменение способа описания ситуации на привычный вариант в языке перевода.

2.4. Выводы по главе 2

В данной главе был проведен анализ функционирования выделенных нами эвфемизмов (50 единиц) в новостных статьях интернет-издания ВВС. Было показано, что эвфемизмы являются важной частью современного газетного текста и используются с различными целями: вуалирование неприятной информации, сокрытие правды, создание комфортной коммуникативной обстановки и пр. При этом было выявлено, что в газетном тексте используются как социальные эвфемизмы (30 единиц), относящиеся к сфере общественной жизни, так и личные эвфемизмы (12 единиц), затрагивающие темы отношений между полами и болезни, смерти, похорон. Помимо этого среди выявленных эвфемизмов оказались и те, что не подошли под используемую нами классификацию (8 единиц), что говорит о том, что темы и сферы эвфемизации со временем меняются и расширяются.

Кроме того, были исследованы способы образования выделенных нами эвфемизмов, в результате чего была выработана классификация, покрывающая большую часть эвфемизмов, в неё входят такие способы как: заимствование из иностранного языка, заимствование из профессиональной сферы, семантические сдвиги, изменение формы (сокращение) и словообразование. Исследование показало, что самым продуктивным способом образования эвфемизмов являются семантические сдвиги (28 единиц). Заимствования из иностранного языка профессиональных сфер используются в качестве эвфемизмов практически одинаково часто (7 и 8 соответственно). Словообразование и сокращение оказались самыми

малочисленными группами (4 и 2 соответственно). Образование одного эвфемизма неоднозначно, поэтому его не удалось отнести ни к одной группе.

В последнем разделе данной главы были выявлены основные трудности перевода эвфемизмов: идентификация эвфемизма в тексте, определение его значения и подбор подходящего соответствия. Было выявлено, что

1. трудности с идентификацией эвфемизма возникают в том случае, когда исходная единица укоренилась в языке настолько, что в большинстве случаев используется только в эвфемистичном значении;

2. процесс определения значения вызывает трудности, если исходная единица образована путем метафоризации, а также в том случае если значение эвфемизма обусловлено экстралингвистическими факторами;

3. проблема отсутствия подходящей эвфемистической единицы в языке перевода появляется при различии сфер эвфемизации в разных языках;

4. не всегда лексическое словарное соответствие может быть использовано в качестве перевода эвфемизма, так как значение и способы употребления переводной единицы могут не совпадать с эвфемистичным значением единицы в оригинале;

5. эвфемизмы, зафиксированные в специализированных словарях, не всегда могут становиться адекватным эквивалентом оригинала в связи с различными стилистическими характеристиками;

6. при переводе эвфемизмов-терминов особо важно установление точного значения и сферы заимствования; при переводе данного вида эвфемизмов часто используются кальки и переводческое транскрибирование и транслитерация.

Кроме того, были выявлены возможные способы перевода эвфемизмов, среди которых калькирование, переводческое транскрибирование и транслитерация, использование эквивалентного или вариантного

лексического соответствия, клише, прием конкретизации, подбор политически-корректного термина и изменение способа описания ситуации.

Заключение

В данной работе были рассмотрены особенности функционирования эвфемизмов в англоязычной прессе на материале новостных статей ВВС, а также способы передачи эвфемизмов на русский язык и трудности перевода.

Несмотря на активное изучение эвфемии данное явление нуждается в дальнейшем исследовании, чтобы стало возможным создание единой теоретической основы. В настоящий момент эвфемизмы рассматриваются в рамках таких областей, как когнитивная лингвистика, лингвопрагматика, стилистика, лексикография и др. Наибольшее распространение изучение эвфемизмов получило в социолингвистике, которая связывает это явление с «табу» и «политкорректностью».

В первой главе данной работы были исследованы различные подходы к определению эвфемизмов, рассмотрены классификации эвфемизмов, функции эвфемистических единиц в прессе, а также была предпринята попытка обобщить трудности, возникающие при переводе эвфемизмов, и способы их передачи.

В данной работе мы опирались на следующее определение эвфемизмов: это способ косвенного переименования предмета или явления с негативной коннотацией. А сам процесс эвфемизации воспринимается как многоаспектное, динамичное явление.

Критический анализ литературы по данной теме показал, что эвфемизмы могут быть классифицированы согласно различным принципам, в т.ч. по мотивам, семантике, употребительности, теме эвфемизации, мотивированности употребления и способу образования. Наиболее важными для данного исследования оказались:

1) классификация по теме Л.П. Крысина, который выделил личные и социальные эвфемизмы в зависимости от сферы использования и разделил их в дальнейшем на подгруппы, сформированные по семантическим полям;

2) классификация А.М. Кацева по способу образования эвфемизмов, которая позволяет описать большее количество эвфемистических единиц и включает в себя следующие классы: семантические сдвиги, изменение формы и заимствования.

В газетном тексте эвфемизмы используются часто, выполняя при этом различные функции. Эвфемия может быть использована с целью оправдать представляемые события, отразить оценку автора к описываемой ситуации, привлечь внимание к обсуждаемой теме, создать коммуникативный комфорт и избежать неудобной правды.

Было отмечено, что на выбор способа перевода влияет наличие соответствующей языковой единицы в переводящем языке и близость эмоционально-экспрессивной окраски слова. Перевод было предложено основывать на механизме, выработанном Н.К. Гарбовским, направленном на поиск наиболее точного эквивалента, описывающего сходную ситуацию и не отличавшегося по стилистической окраске.

Вторая часть нашей работы была посвящена анализу выделенных в процессе поиска на сайте BBC News эвфемизмов. В первую очередь найденные эвфемистические наименования (50 единиц) были классифицированы с опорой на работу Л.П. Крысина. Оказалось, что в газетном тексте чаще используются эвфемизмы социальной сферы (30 единиц). Эвфемизмы личной сферы, однако, также представлены в прессе (12 единиц). Оставшиеся 8 эвфемизмов не подошли под классификацию Л.П. Крысина, что указывает на изменение сфер, подвергающихся эвфемизации.

На данном этапе были выявлены следующие основные функции эвфемизмов в новостных статьях: вуалирование плохих новостей, преуменьшение отрицательной коннотации, избегание коммуникативного дискомфорта, косвенное наименование неприличного и пугающего.

Исследование способов образования эвфемизма выявило, что самым продуктивным из них является способ семантических сдвигов (28 единиц),

который включает в себя разного рода изменения, такие, как метафоризация, конкретизация, преуменьшение и пр. Заимствования из иностранного языка и профессиональной сферы используются часто (7 и 8 единиц соответственно), в то время как изменение формы и словообразование практически не представлены среди найденных эвфемизмов (2 и 4 соответственно).

Наконец, в данной работе было выявлено трудности перевода эвфемизмов. Во-первых, сложность может возникнуть на этапе идентификации эвфемизма, что, в основном, происходит с устоявшимися эвфемизмами, не воспринимаемыми в качестве единиц смягченного наименования. Во-вторых, трудным может оказаться процесс определения значения эвфемизмов, образованных на основе метафоры или связанных с экстралингвистическими фактами. На этапе подбора соответствия также возникают трудности, связанные с отсутствием соответствующей эвфемистической единицы в переводящем языке, различием в употреблении и стилистике эвфемизмов двух языков.

Анализ переводов эвфемизмов в контексте новостных статей показал, что в большинстве случаев выбор способа перевода не зависел от способа образования исходного эвфемизма, закономерность была выявлена лишь в переводе эвфемизмов-терминов, которые переводятся калькированием и переводческим транскрибированием и транслитерацией. Другие способы перевода эвфемизмов включают в себя подбор лексического соответствия, использование политически-корректного термина, реже конкретизацию.

Перспективой исследования в данной области может стать дальнейшее изучение эвфемизмов в прессе на основе большего корпуса единиц, в том числе в сопоставительном аспекте (на материале разных языков), ведь сферы эвфемизации могут быть отличными в разных культурах. Кроме того, интерес представляет изучение окказиональных эвфемизмов, не зафиксированных в словарях, и их функционирование в газетном тексте, а также выявление способов их передачи.

Список использованной литературы

1. Арсентьева Е. Ф. Словари эвфемизмов: общие принципы составления и представленность в них фразеологического фонда английского и русского языков // Учен. записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – Казань, 2010. – № 6. – С. 61-69.
2. Баскова Ю. С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ю. С. Баскова. – Краснодар, 2006. – 16 с.
3. Бойко Т. В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Бойко. – СПб., 2006. – 20 с.
4. Болинджер Д. Истина проблема лингвистическая // Язык и моделирование социального взаимодействия / под ред. В. В. Петрова. – М., 1987. – С. 23-44.
5. Бродский М. Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. – 2011. – №. 1. – С. 103-111.
6. Гарбовский Н. К. Теория перевода / Н. К. Гарбовский. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
7. Горбачева О. А. Особенности перевода эвфемизмов с английского языка на русский (на материале художественной литературы и языка СМИ) // Конференциум АСОУ : сб. науч. тр. и материалов науч.-практ. конф. – М., 2016. – С. 416-422.
8. Кацев А. М. Языковое табу и эвфемия : учеб. пособие к спецкурсу / А. М. Кацев. – Л. : ЛГПИ, 1988. - 79 с.
9. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004гг.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. В. Кипрская. – Ижевск, 2005. – 19 с.

10. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. – М. : Гнозис, 2007. – 320 с.
11. Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое: исследования по современному русскому языку / Л. П. Крысин. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
12. Крысин Л. П. Эвфемизмы в современной русской речи // Русский язык конца XX столетия (1985-1995). – М., 2000. – С. 384-408.
13. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. / В. П. Москвин. – 4-е. изд. – М. : ЛЕНАНД, 2010. – 264 с.
14. Никитина И. Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2013. - № 11. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://human.snauka.ru/2013/11/5110> (дата обращения: 07.04.2018).
15. Никитина И. Н. Формальные способы образования эвфемизмов в английском языке // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. – 2009. – Т. 44, №. 10. – С. 123-127.
16. Никитина И. Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования [Электронный ресурс] // Вестн. Волжского ун-та им. ВН Татищева. – 2009. – № 1. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evfemiya-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-lingvistike-istoriya-voprosa-i-perspektiva-issledovaniya> (дата обращения: 03.06.2018).
17. Основы мировой экономики [Электронный ресурс]. // www.Grandars.ru. – Электрон. дан. – [Б. м., б. д.]. – URL: <http://www.grandars.ru/student/mirovaya-ekonomika.html> (дата обращения 25.05.2018).
18. Пауль Г. Принципы истории языка. / Г. Пауль. – М. : Изд-во иностр. лит., 1960. – 500 с.

19. Попова К. В. Перевод эвфемизмов в СМИ // Актуальные вопросы филологической науки XXI века. — Екатеринбург, 2014. — С. 218-221.
20. Постановка на учет несовершеннолетних — требование закона: понятие, правила и основания [Электронный ресурс] // Уголовный юрист. — Электрон. дан. — [S.l.], 2018. — URL: <http://ug-ur.com/nakazanie/osvobozhdenie/postanovka-na-uchet-nesovershennoletnih.html> (дата обращения 07.06.2018).
21. РИА Новости [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — [Б. м.], 2018. — URL: <https://ria.ru/spravka/20160829/1475350957.html> (дата обращения 13.06.2018).
22. Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма: от британской к австро-баварской «расе господ» / Пер. с нем. М. Некрасова. — СПб. : Академический проект. — 2003. — 400 с.
23. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка [Электронный ресурс] : спецкурс : учеб. пособие / Е. П. Сеничкина. — М. : ФЛИНТА, 2012. — 120 с. — Электрон. дан. — Доступ из электрон.-библиотечной системы „Издательство „Лань“.
24. Скребнев Ю. М. Основы стилистики английского языка / Ю. М. Скребнев. — 2-е изд. испр. — М. : Астрель, 2003. — 168 с.
25. Темирбаева Е. К. Политические эвфемизмы в речевой коммуникации США : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. К. Темирбаева. — М., 1992. — 20 с.
26. Торопцева Е. Н. Эвфемистические наименования в аспектах языка, истории и культуры : автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Е. Н. Торопцева. — М., 2003. — 193 с.
27. Тулина Е. В. Тенденции перевода военно-политических эвфемизмов [Электронный ресурс] / Е. В. Тулина, Н. А. Козько // Стратегические направления развития науки, образования, технологий : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. — Н. Новгород, 2018. —

Ч. 2. – Электрон. версия печат. публ. - Доступ из науч. электрон. б-ки „eLIBRARY.RU“.

28. Шмелёв Д. Н. Эвфемизм // Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ф. П. Филина. - М., 1979. – С. 432.

29. Enright D. J. Fair of Speech: The Uses of Euphemism / D. J. Enright. – Oxford : Oxford Univ. Press, 1985. – 225 p.

30. Enright D. J. In Other Words. The Meanings and Memoirs of Euphemisms / D. J. Enright. – L. : Michael O'Mara Books, Ltd., 2005. – 160 p.

31. Galperin I. R. Stylistics / I. R. Galperin. – 3-е изд. – М. : Высш. шк., 1981. – 316 p.

32. Linfoot-Ham K. The linguistics of euphemism: A diachronic study of euphemism formation // Journal of Language and Linguistics. – 2005. – Т. 4, №. 2. – P. 227-263.

33. Neaman J.S. Kind Words: A Thesaurus of Euphemism. / J. S. Neaman, C. G. Silver – New York : Avon Books, 1990. – 406 p.

34. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words. // Studia Linguistica. – 1992. – Vol. 46, is. 2. – P. 128-172.

Использованные словари

1. Англо-русский словарь нормативно-технической терминологии [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL https://normative_en_ru.academic.ru/94761/ (дата обращения 18.05.2018).

2. Арапова Н. С. Эвфемизмы // Большой энциклопедический словарь: Языкознание / под ред. В. Н. Ярцева, Н. Д. Арутюнова. – М., 1998 С. 590.

3. Ахманова О. С. Эвфемизм [Электронный ресурс] // Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. - М., 1969. – Электрон. версия печат. публ. – URL: http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/source/word documents/_19.htm (дата обращения: 25.02.2018).
4. Большой Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://www.vedu.ru/bigencdic/> (дата обращения 13.06.2018).
5. Евгеньева А. П. Малый академический словарь / А. П. Евгеньева. – М. : Ин-т русского языка АН СССР, 1984. – Т. 4. – 698 с.
6. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. – СПб. : НОРИНТ, 2000. – 1536 с.
7. Кураков Л. П. Экономика и право: словарь-справочник / Л. П. Кураков, В. Л. Кураков, А. Л. Кураков. — М. : Вуз и школа, 2004. – 1072 с.
8. Мюллер В. К. Полный англо-русский русско-английский словарь. 300000 слов и выражений / В.К. Мюллер. – М. : Эскиммо, 2013. – 1328 с.
9. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка словаря [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013. – URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения 18.06.2018).
10. Словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://technicreview.ru/?cat=225> (дата обращения 07.06.2018).
11. Сеничкина Е. П. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. – М. : Флинта, 2008. – 464 с.
12. Термины МСЧ [Электронный ресурс]. // МЧС России. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms> (дата обращения 08.06.2018).
13. Универсальный русско-английский словарь [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2011. – URL: https://universal_ru_en.academic.ru/ (дата обращения 07.06.2018).

14. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://vasmer.lexicography.online/> (дата обращения 16.06.2018).
15. Abbyy Lingvo Live [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. 1., s. a.]. – URL: <https://www.lingvolive.com/> (access date: 07.06.2018).
16. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. – Electronic data. – Cambridge, 2018. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (access date: 03.06.2018).
17. Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms / R.W. Holder. – New York : Oxford University Press Ink., 2002. – 501 p.
18. Hugh R. A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk / R.A. Hugh. – New York : Crown Publishers, Inc., 1981. – 312 p.
19. Merriam Webster [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. 1.], 2018. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (access date: 10.05.2018).
20. Online etymology dictionary [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. 1.], 2018. – URL: <https://www.etymonline.com/> (access date: 14.06.2018).
21. Oxford Dictionary [Electronic resource]. – Electronic data. – Oxford, 2018. – URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (access date: 08.06.2018).
22. The free dictionary [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. 1.], 2018. – URL: <https://idioms.thefreedictionary.com/> (access date: 12.06.2018).

Источники материала

1. BBC [Electronic resource]. – Electronic data. – [S. 1.], 2018. – URL: <http://www.bbc.com/> (access date: 25.05.2018).

2. ИноСМИ.Ru [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения 14.04.2018).
3. Газета.ru [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения 14.06.2018).
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения 03.06.2018).